

П. МЕШАЛКИН

В. И. ЛЕНИН В КРАСНОЯРСКЕ

КРАСНОЯРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1977

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В КРАСНОЯРСКЕ

Красноярск: 1897—1898 годы	5
В доме К. Г. Поповой	20
Вынужденные хлопоты	23
В юдинской библиотеке	30
Знакомства с невольными обитателями	40
Отъезд из Красноярска	72

ВТОРОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В КРАСНОЯРСКЕ

Поездка разрешена!	76
Новые знакомства	78
Диспут у Кускова	85
По совету Ленина	88
СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	93

Имя В. И. Ленина бесконечно дорого советскому народу, всему прогрессивному человечеству. Поэтому вполне закономерен глубокий и все возрастающий интерес, который проявляется к изучению его жизни и деятельности.

В историко-партийной литературе нашло отражение и пребывание В. И. Ленина в Красноярске в период его сибирской ссылки¹. Некоторые сведения о красноярских днях Владимира Ильича сообщаются в ряде статей, опубликованных в разные годы в газете «Красноярский рабочий». Богатый фактографический материал о пребывании В. И. Ленина в Красноярске содержится в первом томе Биографической хроники В. И. Ленина, подготовленном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и изданном в 1970 году.

В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина в Красноярске созданы мемориальный музей В. И. Ленина в здании бывшей библиотеки Г. В. Юдина по улице Мелькомбинатской, 2; дом-музей В. И. Ленина по улице Марковского, 27; квартира-музей П. А. Красикова по улице Ленина, 124; пароход-музей на Енисее, где широко представлены документы и материалы, рассказывающие о жизни и деятельности Владимира Ильича в период сибирской ссылки.

ЦК КПСС придает огромное значение ленинским музеям, видя в них важные очаги пропаганды ленинского теоретического наследия и воспитания молодежи на примере жизни В. И. Ленина.

Многочисленные записи посетителей ленинских музеев в книгах отзывов говорят о любви к Ленину, верности его идеям, готовности выполнить его заветы.

Учитывая неослабевающий интерес к теме «Ленин в Красноярске», автор данной брошюры ставит своей задачей на основе фактов, установленных исследователями, а также выявленных новых данных по возможности полнее осветить жизнь и деятельность В. И. Ленина в Красноярске.

ПЕРВОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В КРАСНОЯРСКЕ

Красноярск: 1897—1898 годы

В ночь с 8 на 9 декабря 1895 года В. И. Ленин был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Более 14 месяцев он провел в одиночной камере дома предварительного заключения и по царскому приговору был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года.

4 марта 1897 года В. И. Ленин, следовавший в ссылку на свой счет по проходному свидетельству, прибыл в Красноярск. Здесь в ожидании назначения места ссылки, а затем навигации на р. Енисее он жил по 30 апреля 1897 года, т. е. 58 дней.

Из места ссылки Владимиру Ильичу удалось совершить поездку в Красноярск в сентябре 1898 года.

На этот раз он провел здесь 10 дней, с 11 по 20 сентября. В общей сложности за годы сибирской ссылки В. И. Ленин находился в Красноярске 68 дней и за этот промежуток времени смог достаточно хорошо познакомиться с городом, со всеми сферами его жизни — административно-полицейской, экономической, культурной, общественно-политической.

Несколько слов об истории города. Первые русские землепроходцы появились в Сибири еще в XVI веке. Поход Ермака открыл правительственную колонизацию

этого обширного и богатого края. Основываются остроги и города. В 1601 г. строится Мангазея на берегу реки Таз, в 1618 г.— Енисейск.

Чтобы укрепить русское влияние в долине среднего и верхнего течения Енисея, было решено заложить новую крепость. Посланный отряд казаков в 300 человек во главе с московским дворянином Андреем Дубенским выбрал место для ее постройки у горы Красный Яр при впадении речки Качи в Енисей. Здесь в 1628 году появился острог, получивший позже название Красноярский.

Нелегкой была жизнь служилых людей острога. Надо было обеспечить сбор с туземного населения в государственную казну ясака. Им постоянно приходилось отбивать набеги киргизских князцов и других кочевников. Злоупотребляли властью и свои воеводы. На этой почве неоднократно происходили столкновения. Красноярское восстание 1695—1698 годов — одно из самых крупных и длительных восстаний в Сибири¹. Красноярские служилые люди прогнали тогда воеводу и организовали свое управление.

Рос город-крепость Красноярск. Возникали новые земледельческие поселения русских крестьян в Енисейском крае. Помимо военно-административной роли Красноярск начинает играть важную роль как торгово-промышленный и культурный центр. С образованием в 1822 году Енисейской губернии он стал губернским центром. Однако и к 1851 году в Красноярске проживало немногим более 6 тысяч человек². Ему были присущи черты типичного провинциального чиновническо-купеческого города Сибири.

С постройкой в 90-х годах XIX века Сибирской железнодорожной магистрали открывается новый период истории Красноярска.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» показал экономическое значение железных дорог для развития капитализма на окраинах, в том числе в Сибири³.

С сооружением Транссибирской магистрали сибирские города получили мощный импульс для своего развития.

6 декабря 1895 года в Красноярск прибыл первый поезд. В 1897 году было открыто движение на линии Новониколаевск (ныне Новосибирск) — Красноярск, а в 1898 году — на линии Красноярск — Иркутск.

В 1899 году было завершено строительство железнодорожного моста через Енисей протяженностью около километра. Мост стоит на пяти речных и двух береговых быках и двух устоях. Все его фермы (шесть главных и две береговых) сделаны из литого железа, изготовленного на нижнетагильских заводах. В строительстве моста участвовало до 2000 рабочих.

В связи с проведением Сибирской магистрали в Красноярске в 1896 году началось строительство Главных железнодорожных мастерских. Возникают новые предприятия, обслуживающие дорогу.

Губернская статистика отметила в Красноярске в 1897 году 27 предприятий. О них дает представление следующая таблица (на стр. 8)⁴.

Растет население города. По всероссийской переписи 28 января 1897 года в Красноярске насчитывалось 26 600 человек, а во всей Енисейской губернии — 559 902 человека⁵.

По данным губернской статистики на 1900 год в составе населения Красноярска было: дворян (потомственных и личных) — 1958, духовенства — 521, почетных граждан (потомственных и личных) — 441, куп-

Наименование предприятий	Число заводов	Кол-во рабочих	Сумма производства (в тыс. руб.)
Салотопенные, свечные, мыловаренные	4	8	26 300
Кожевенные	8	35	39 000
Водочные	1	20	180 000
Пиво-медоваренные	2	23	41 590
Чугунолитейные, железо-делательные, слесарные и лесопильные	3	31	30 930
Колокольные	1	5	2 200
Кирпичные	8	270	250 600
Итого	27	392	570 620

цов — 449, мещан — 8861, крестьян — 9139, военных — 3585, разночинцев — 3991, иностранных подданных — 180, ссыльных всех категорий — 2186⁶.

Железная дорога потребовала большого количества рабочих таких массовых профессий, как путевые сторожа, стрелочники, истопники, составители и сцепщики вагонов, осмотрщики вагонов, весовщики, кондукторы, проводники, ремонтные рабочие, кочегары и др. Основную массу рабочих этих профессий составляли крестьяне-отходники, крестьяне-переселенцы, местная деревенская и городская беднота, ссыльнопоселенцы. Кадры квалифицированных рабочих Красноярских железнодорожных мастерских и депо — слесари, токари, литейщики, котельщики — комплектовались в основном из рабочих Европейской России.

Таким образом, с проведением Сибирской железной дороги Красноярск становится одним из центров сосредоточения железнодорожных рабочих. В Главных же-

железнодорожных мастерских и депо формировался железнодорожный пролетариат — один из ведущих отрядов рабочего класса Сибири. В 1898 году здесь работало почти две тысячи человек⁷.

В 1896 году в Красноярске открылось отделение Сибирского торгового банка.

Железная дорога дала толчок к развитию пароходства. В 1901 году по Енисею и его притокам рейсировало 22 парохода, среди них пассажирско-буксирные «Красноярец», «Минусинец» потомственного гражданина Ф. Г. Черепанова, «Дедушка», «Сибиряк» потомственного почетного гражданина Н. Н. Гадалова, «Гленмор», «Скотия», «Св. Николай» товарищества пароходства по р. Енисею и другие.

В городе открываются иностранные фирмы. Так, английская фирма Поппам в Красноярске занималась продажей локомотивов, паровых котлов, насосов, труб, технических принадлежностей, необходимых для золотых приисков и заводов.

К концу XIX века произошли сдвиги и в культурной жизни Красноярска.

В 1897 году в городе имелось 27 учебных заведений, среди них мужская классическая восьмилетняя гимназия (1868 г.), женская гимназия (1878 г.), учительская семинария (1873 г.), городское (трехклассное) училище, девять начальных одноклассных училищ, четыре приходские школы. Общее количество учащихся в этих заведениях составляло 2090 человек⁸.

Отметим, что из стен красноярской гимназии вышли будущие видные деятели науки: тюрколог профессор Н. Ф. Катанов (1862—1922), почвоведы профессор А. А. Ярилов (1868—1948), академик Л. И. Прасолов (1875—1954), основоположник горной науки академик

А. А. Скочинский (1874—1960); марксисты-ленинцы П. А. Красиков (1870—1939), Л. Н. Скорняков (1873—1949), Г. И. Окулова (1878—1957) и другие.

Развитию начального образования в городе содействовало красноярское «Общество попечения о начальном образовании», возникшее в 1888 году. В 1893 году оно открыло в городе книжный склад, основу которого составили книги, присланные сибирской подкомиссией при Петербургском комитете грамотности. В 1895 году книжная торговля велась в 73 пунктах губернии. Железная дорога позволила увеличить доставку в Сибирь книг, газет, журналов, учебных пособий и канцелярских принадлежностей.

В 90-х годах в Красноярске работали две воскресные школы для взрослых. В 1897 году в них обучалось 65 мужчин и 100 женщин⁹.

Однако учебные заведения Красноярска не могли удовлетворить потребности населения в образовании. Газета «Енисей» неоднократно отмечала острую нехватку школ, большой процент неграмотности среди детей и взрослого населения. В целом по Енисейской губернии в 1897 году насчитывалось грамотных мужчин 22,1%, грамотных женщин — 7,6%¹⁰.

В 1895 г. в Красноярске открылось железнодорожное училище, первое в Сибири. Оно готовило машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров и других техников. Срок обучения три года. В 1898 году в нем обучалось 57 учащихся. Отметим, что начальник этого училища инженер-технолог А. Ф. Парадовский впоследствии стал активным борцом за власть Советов в Красноярске, в октябре 1918 года расстрелян белогвардейцами. Его именем названа одна из улиц Красноярска.

Первым медицинским учебным заведением в Красноярске была фельдшерская школа, основанная «Обществом врачей Енисейской губернии» в 1889 году. Она существовала за счет частных средств и пожертвований и доходов от спектаклей. Низкая плата за обучение (10 рублей в год), в особых случаях освобождение от нее, выдача стипендий остро нуждающимся, предоставление общежития иногородним, отсутствие каких-либо национальных ограничений при приеме — все это делало школу доступной для неимущей женской молодежи.

В 1898 году в фельдшерской школе на трех курсах занималось 46 учащихся. Преподавательский состав школы насчитывал 16 человек — занятия они вели бесплатно.

В городе были больница на 125 коек, амбулаторная лечебница с хирургическим баракком на 8 коек¹¹.

Красноярск, несмотря на высокий процент неграмотных среди населения, все же был одним из «читающих» городов Сибири. Здесь имелись городская публичная библиотека (1889), библиотеки общественного образования (1893) и общества попечения о начальном образовании (1898), частная библиотека Е. И. Скорняковой — жены публициста Н. В. Скорнякова, частная библиотека красноярского купца-библиофила Г. В. Юдина. Личные библиотеки имели отдельные представители передовой местной интеллигенции — врачи, учителя, статистики, юристы.

Газета в Красноярске стала издаваться в 1857 году. Это были «Енисейские губернские ведомости». 26 июля 1889 года вышел первый номер частной газеты под названием «Справочный листок Енисейской губернии». В 1890 году она была переименована в «Енисейский спра-

вочный листок», в 1892 году — в «Енисейский листок», а в 1894 году — в «Енисей». «Енисей» выходил как политическо-общественная и литературная газета три раза в неделю. Редактором-издателем его был Е. Ф. Кудрявцев.

Одним из активных сотрудников газеты «Енисей» в эти годы был журналист Н. В. Скорняков (1842 — 1917), отец красноярского марксиста Л. Н. Скорнякова. Его статьи, корреспонденции и рецензии публиковались во многих сибирских газетах. Список журналов и газет, в которых за время своей литературной деятельности сотрудничал Н. В. Скорняков, насчитывает более тридцати названий¹².

В газете «Енисей» довольно часто появлялись корреспонденции, авторами которых были административно-ссылные из разных мест Енисейской губернии. В них в большинстве случаев обличались действия местных властей.

В городе были три типографии: губернского управления и частные — Е. Ф. Кудрявцева и А. Д. Жилина.

Значительным событием в культурной жизни города явилось открытие в 1889 году краеведческого музея.

В 1887 году в Красноярске возникло общество любителей музыки и литературы. Оно имело театр, в котором выступали местные любители и приезжавшие на гастроли актеры. В 1897 году в городском театре выступала знаменитая актриса Г. Н. Федотова, в 1898 году — известный артист петербургского Александринского театра М. И. Писарев.

В марте 1897 года красноярцы впервые увидели в городском театре кинематограф, а также ознакомились с микрофоном¹³. В театре показывалась и цирковая программа. В октябре 1898 года пожар уничтожил де-

ревянное здание театра на Театральной площади (ныне стадион «Локомотив»). Новое каменное здание театра было выстроено в 1900 году на том месте, где сейчас находится театр имени А. С. Пушкина.

Красноярская земля дала великого русского художника В. И. Сурикова (1848 — 1916), творчество которого глубокими корнями связано с Сибирью. Художник впоследствии писал: «Идеалы исторических типов воспитала во мне Сибирь с детства, она же дала мне дух, и силу, и здоровье»¹⁴.

В годы, о которых идет речь, в Красноярске жил и работал талантливый художник Д. И. Каратанов (1874 — 1952), на дарование которого обратил внимание В. И. Суриков. Д. И. Каратанов учился в Петербурге в Академии художеств, а в 1896 году возвратился в Красноярск. Позже, когда в Красноярске была открыта первая в Сибири художественная школа (1910), Каратанов стал ее преподавателем. Он принимал участие в революционной работе, оказывал услуги Красноярской партийной организации¹⁵.

Что касается научной деятельности в Красноярске того времени, то она сводилась главным образом к географическому, этнографическому, краеведческому и статистическому изучению Енисейской губернии и велась одиночками из числа учителей, врачей, статистиков, политссылных. Наиболее активно проявили себя в этом отношении И. Т. Савенков, Н. Н. Бакай, А. А. Ярилов.

И. Т. Савенков (1846 — 1914) — педагог-демократ, в течение двадцати лет состоявший директором Красноярской учительской семинарии, плодотворно занимался археологией. Его раскопки на Афонтовой горе помогли установить обитание человека в окрестностях Крас-

ноярска еще в палеолитическую эпоху. В 1896 году в Москве вышла его работа «Каменный век в Минусинском крае». Много труда вложил он и в изучение наскальных изображений. Результаты его исследований впоследствии были изложены в книге «Изобразительное искусство на Енисее», вышедшей в Москве в 1910 году. С 1907 по 1911 год И. Т. Савенков возглавлял Минусинский музей им. Н. М. Мартыянова.

Статьи историка Н. Н. Бакая (1862—1927, в советские годы профессор) были посвящены архивному делу в Сибири, пребыванию в сибирской ссылке декабристов, петрашевцев, Н. Г. Чернышевского, М. А. Бакунина. В 1896 году в Москве была издана его брошюра «Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири (Библиотека Г. В. Юдина)». Отметим, что, будучи с осени 1920 года заведующим Томским губернским управлением архивным делом, Н. Н. Бакай принимал участие в выявлении в архивах материалов о пребывании В. И. Ленина в ссылке в Енисейской губернии, о большевистских организациях Сибири, о первых сибирских Советах, о политической ссылке и других¹⁶.

А. А. Ярилов после окончания гимназии в Красноярске учился в Казанском университете, откуда за участие в студенческой сходке-демонстрации 4 декабря 1887 года был исключен. Напомним, что за участие в этой политической сходке был исключен из университета и семнадцатилетний Владимир Ульянов. Затем А. А. Ярилов закончил сельскохозяйственный факультет Дерптского (ныне Тартуский) университета, учился в Лейпцигском университете, где защитил диссертацию на степень доктора философии. Возвратившись в Красноярск, А. А. Ярилов некоторое время преподавал естествознание в фельдшерской школе, состоял секретарем

рем Красноярского отделения Московского общества сельского хозяйства и членом губернского статистического комитета, занимался изучением хозяйства и быта хакасов. Во время экспедиции в Минусинский край А. А. Ярилов дважды — в 1897 и 1898 годах — вместе с основателем Минусинского музея Н. М. Мартьяновым посетил В. И. Ленина в Шушенском¹⁷. В 1889 году в Юрьеве (ныне Тарту) вышла его книга «Былое и настоящее сибирских инородцев. Материалы для их изучения. Вып. III. Кызыльцы и их хозяйство (литературные, архивные и опросные данные)». После смерти Н. М. Мартьянова А. А. Ярилов с 1904 по 1906 год заведовал Минусинским музеем. В советские годы он один из крупнейших почвоведов.

Следует также сказать, что в Красноярске губернским статистическим комитетом время от времени издавались «Памятные книжки Енисейской губернии». Есть такие книжки, например, на 1890 и на 1896 годы. В них содержались различные статистические данные и всякого рода исторические справки. В 1898 году вышел «Статистический обзор Енисейской губернии за 1897 год».

Не исключено, что «Памятные книжки» и «Статистический обзор Енисейской губернии» были просмотрены В. И. Лениным, хотя в его произведениях периода сибирской ссылки и нет выдержек из них.

Разнообразный краеведческий материал публиковался на страницах сибирских газет «Енисей» (Красноярск), «Сибирская жизнь» (Томск), «Восточное обозрение» (Иркутск), «Степной край» (Омск), «Сибирь» (Петербург), которые В. И. Ленин просматривал и в Красноярске, и в Минусинске, и в Шушенском.

Статьи красноярских авторов печатались в сборни-

ках Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества (Иркутск).

Кстати отметим, что в Красноярске в 1897—1900 годы общественность настойчиво хлопотала перед начальственными инстанциями об открытии местного подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Открытие состоялось лишь в январе 1901 года.

В научном плане проявляло себя и «Общество врачей Енисейской губернии» (основано в 1886 году). Его члены выступали с докладами и статьями.

Как видим, к началу XX века произошли существенные сдвиги в экономической и культурной жизни Красноярска и губернии. А каково же было положение рабочих, трудящихся масс города?

В. И. Ленин, говоря о Великой Сибирской дороге, отмечал, что она «великая не только по своей длине, но и по безмерному грабежу строителями казенных денег, по безмерной эксплуатации строивших ее рабочих»¹⁸. Тяжкий, изнурительный труд, низкие расценки, обшеты и штрафы, издевательское отношение со стороны администрации, крайне плохие жилищно-бытовые условия — таковы были условия труда и жизни рабочих — строителей дороги. Они ютились в жалких лачугах и землянках по обе стороны железнодорожного пути вдоль берега Енисея. Росла численность населения рабочих слобод: Николаевки, Алексеевки и др.

В связи с резким увеличением населения в городе возросла дороговизна жизни. «Город Красноярск, — писала газета, — имеет массу бедных людей, нуждающихся в пособии, в помощи к выходу из своего несчастного положения...»¹⁹. Служащие железной дороги требовали разрешить им бесплатный провоз съестных при-

пасов в вагонах со ст. Обь, где продукты «гораздо дешевле, чем в Красноярске»²⁰.

В городе обострился квартирный кризис. Сдача жилья квартирантам явилась одной из доходных статей красноярских домовладельцев. Открывались постоянные дворы, усилилась постройка частных домов. Преобладали деревянные постройка частных домов. Пренасчитывалось не более двух десятков. Часто возникали пожары. Улицы были немощеные, весной и летом в ненастную погоду царила непролазная грязь, а в сухую погоду — пыль.

Электрическое освещение имелось лишь на станции Красноярск, в зданиях губернской администрации, да в особняках купцов и золотопромышленников. То же можно сказать и о телефоне. В 1897 году телефонная станция в Красноярске насчитывала 49 абонентов²¹.

Водопровода в городе не было. Единственный вид городского транспорта — извозчики.

Картина города будет неполной, если не приведем такие данные. В Красноярске в 1900 году было 11 церквей и соборов, духовное училище и епархиальное женское училище, издавались с 1884 года «Епархиальные губернские ведомости».

В 1897 году в Красноярске имелось 72 питейных заведений, 4 трактира, 27 портерных, 14 ренсковых* погребов и 5 буфетов. На 200 жителей города приходилось одно питейное заведение²².

Красноярская газета изобиловала сообщениями о кражах, грабежах, драках, убийствах. Енисейский губернатор вынужден был признать, что в городе Кра-

* Ренсковые погреба — лавки, где продавались рейнские вина (рейнвейн и др.).

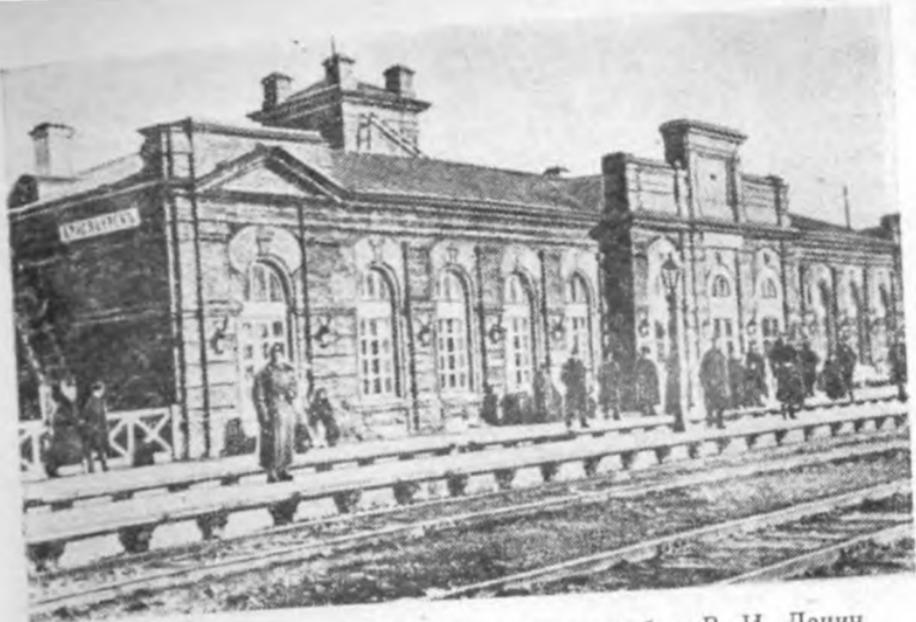
сноярске с 1897 года усилились грабежи, и ставил вопрос перед генерал-губернатором об увеличении штата полиции. Причину роста преступности губернатор объяснял тем, что в городе, в связи с сокращением железнодорожных работ в Красноярске, Канске, Ачинске, скопилось большое количество лиц без всяких средств к существованию²³.

Красноярск издавна служил пересыльным пунктом Енисейской губернии и Восточной Сибири. Отсюда ссыльные (уголовные и политические) этапом шли на север — в Енисейск и Туруханский край, на восток — в Иркутскую губернию, Нерчинскую и Карийскую каторгу в Забайкалье, в Якутскую область и на Сахалин, на юг — в Минусинский округ.

Через Красноярск прошли представители трех этапов освободительной борьбы с царизмом — дворянского, разночинского, или буржуазно-демократического, и пролетарского.

В сентябре 1791 года через Красноярск проследовал великий революционный деятель А. Н. Радищев, высланный Екатериной II на десять лет в Илимск. Автор знаменитых антикрепостнических произведений — оды «Вольность» и книги «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищев предрекал великое будущее Сибири.

Красноярск принимал декабристов, приговоренных к ссылке в каторжные работы с последующим поселением в Сибири. В различных пунктах Енисейской губернии после отбытия каторги жили на поселении более тридцати декабристов. Многие годы в Красноярске жил декабрист В. Л. Давыдов — соратник Пестеля и друг Пушкина. Он умер в 1855 году и похоронен на городском кладбище. В память о декабристах бывший Ба-

Здание вокзала ст. Красноярск, куда прибыл В. И. Ленин

тальонный переулоч в Красноярске в 1920 году переименован в улицу Декабристов.

В 60-х годах XIX века в Красноярске некоторое время отбывал ссылку видный общественный деятель М. В. Буташевич-Петрашевский. Он умер в декабре 1866 года в селе Бельском Енисейского округа.

Дважды — летом 1864 года по пути на каторгу в Забайкалье и летом 1883 года по возвращении из вилюйской ссылки (Якутская область) — через Красноярск проезжал великий революционер-демократ Н. Г. Чернышевский.

Через Красноярск прошли сотни и тысячи участников восстаний в Польше 1830 и 1863 годов.

С 1878 по 1902 год в Енисейской губернии (с. Назарово, д. Емельяново, г. Красноярск) жила видная революционерка, участница Русской секции I Интернационала и Парижской Коммуны Е. Л. Дмитриева (Томановская). Через Красноярск прошли многие известные деятели революционного народничества.

В 90-е годы двери Красноярской пересыльной тюрьмы открылись перед марксистами — представителями пролетарского этапа освободительного движения в России.

Политическая ссылка явилась рассадником свободлюбивых идей среди населения Сибири, сыграла важную роль в развитии общественной и культурной жизни, в изучении природных богатств этого края, истории, хозяйства и быта народов Сибири.

В доме К. Г. Поповой

Еще в пути В. И. Ленин задумывался о том, где он в Красноярске сможет поселиться на какое-то время.

О гостинице — в городе в то время были гостиницы «Европа» и «Эрмитаж» — не могло быть и речи в силу неблагоприятных условий для творческой работы и непомерной дороговизны номеров.

Красноярский доктор В. М. Крутовский, с которым В. И. Ленин ехал в одном вагоне от Самары до Красноярска, предложил ему остановиться у него на квартире по ул. Гостинская, 8. Но Владимир Ильич отклонил это предложение.

«Тогда я, — рассказывает Крутовский, — указал ему

квартиру К. Г. Поповой, заезжий дом, так сказать, для всех политических. В. И. Ленин согласился и с вокзала же поехал к К. Поповой...»²⁴.

Деревянный двухэтажный дом К. Г. Поповой по ул. Большекачинской (ныне ул. Марковского) служил с 80-х годов пристанищем для политссыльных, их «штаб-квартирой».

Владимиру Ильичу была выделена маленькая комната на втором этаже, изолированная коридором от других комнат. Гостеприимная хозяйка предложила ему и столоваться у нее.

Владимир Ильич сразу же сообщил родным в Москву адрес Клавдии Гавриловны Поповой. По этому адресу ему посылались книги и письма.

17 апреля 1897 года Владимир Ильич писал матери: «Здесь я живу очень хорошо: устроился на квартире удобно — тем более, что живу на полном пансионе»²⁵. Соратник В. И. Ленина по петербургскому «Союзу борьбы» А. А. Ванеев, живший у К. Г. Поповой с 23 апреля по 2 мая 1897 года, тоже сообщал родным: «Устроились здесь пока недурно. В нашем распоряжении большая комната, прекрасный обед, ужин. За все, включая и чай, платим 60 коп. в день. Живем в частном доме, а не в гостинице. Хозяйка — замечательно добрая женщина и с большой любовью заботится о ссыльных»²⁶.

В доме К. Г. Поповой В. И. Ленин жил с 4 марта по 30 апреля 1897 года. И после своего отъезда из Красноярска Владимир Ильич из Шушенского в августе того же года написал ей письмо с просьбой похлопотать о книгах, которые ему были посланы.²⁷ В декабре того же года Владимир Ильич запрашивал мать: «Посылали ли еще что-нибудь в Красноярск Поповой?»²⁸.

Простая русская женщина Клавдия Гавриловна По-

пова была настоящим другом политссыльных и заслужила добрую память потомков. Она умерла в 1921 году в Минусинске в возрасте 72 лет.

Ее дом в Красноярске еще в 1909 году был снесен за ветхостью, а на его месте тогда же построен новый двухэтажный деревянный дом. Теперь на стене этого дома мемориальная плита с барельефом В. И. Ленина.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в двухэтажном деревянном доме по соседству с бывшей усадьбой К. Г. Поповой (ныне ул. Марковского, 27) организован музей. Экспозиция музея рассказывает о красноярских днях В. И. Ленина.

Как же Владимир Ильич проводил время в Красноярске? Каждый день его был заполнен до предела. В. И. Ленин посещает губернские учреждения, чтобы выяснить вопрос о назначении ему места ссылки, занимается в городской и юдинской библиотеках, завязывает знакомства и встречается с политссыльными, совершает прогулки по городу и его окрестностям.

Отметим, что живописные окрестности Красноярска, по реке Енисею, напоминали ему «не то Жигули, не то виды Швейцарии»²⁹. Многие узнал он от красноярцев и о знаменитых «Столбах» — крае причудливых скал. «Столбы» привлекали не только любителей скалолазания, но и революционно настроенную молодежь, проводившую здесь нелегальные собрания.

Вечером в доме Поповой В. И. Ленин занимался литературным трудом, писал письма родным и знакомым, вел беседы с ссыльными квартирантами, которые иногда заканчивались глубокой ночью.

Общение с красноярцами, прогулки по городу, чтение местной газеты позволили В. И. Ленину хорошо познакомиться с городом и его жизнью.

Вынужденные хлопоты

Еще до вынесения приговора В. И. Ленину о высылке его в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на три года мать Владимира Ильича М. А. Ульянова 5 декабря 1896 года в своем прошении в департамент полиции просила назначить ее сыну местом ссылки Красноярск или Минусинск³⁰. Ей было сообщено, что вопрос о назначении города для водворения под надзор полиции зависит от усмотрения иркутского генерал-губернатора³¹.

М. А. Ульяновой удалось добиться, чтобы Владимир Ильич следовал в ссылку на свой счет по проходному свидетельству. Это разрешение было получено 12 февраля 1897 года, а 13 февраля В. И. Ленину под расписку было объявлено «высочайшее повеление» о высылке его в Восточную Сибирь.

14 февраля 1897 года В. И. Ленин был выпущен из тюрьмы. Благодаря хлопотам матери ему было разрешено пробыть в Петербурге три дня, до 17 февраля. Удалось пробыть несколько дней и в Москве, в семье.

В проходном свидетельстве № 2560, выданном Ленину петербургским градоначальником 17 февраля 1897 года, местом явки был указан город Иркутск. 22 февраля, накануне отъезда Владимира Ильича из Москвы в ссылку, М. А. Ульянова написала прошение генерал-губернатору Восточной Сибири о назначении сыну, ввиду его слабого здоровья, местом ссылки Красноярск или один из южных городов Енисейской губернии³².

По приезде в Красноярск В. И. Ленин явился в енисейское губернское управление. Здесь он узнал, что о назначении ему места ссылки никаких распоряжений от департамента полиции еще не получено³³.

А иркутский генерал-губернатор, генерал от инфантерии А. Д. Горемыкин, завершив вояж по окружным городам Енисейской губернии (Канск, Енисейск, Ачинск, Минусинск), со 2 по 7 марта 1897 года находился в Красноярске³⁴. Он остановился в доме купца И. Г. Гадалова по ул. Воскресенской (ныне пр. Мира, 79).

Воспользовавшись этим обстоятельством, В. И. Ленин написал следующее прошение:

«По распоряжению административных властей я сослан в Восточную Сибирь на три года по политическому делу. По разрешению департамента полиции я приехал на место ссылки на свой счет по проходному свидетельству, выданному мне г. С.-Петербургским Градоначальником от 17 февраля 1897 года за № 2560. Местом явки в этом проходном свидетельстве назначен город Иркутск для предъявления проходного свидетельства в канцелярию Вашего Высокопревосходительства.

Так как по справке у местного губернского начальства (т. е. в Енисейском губернском правлении) оказалось, что относительно меня нет еще никаких распоряжений и так как, судя по общим предположениям, высказанным моей матери г. директором департамента полиции, возможно, что место жительства мне будет назначено в пределах Енисейской губернии, то явка в город Иркутск в этом последнем случае потребовала бы от меня весьма обременительных добавочных расходов на обратное путешествие. Поэтому я имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне остаться в городе Красноярске впредь до распоряжения о назначении мне места жительства.

Если было бы признано, что я должен узнать об этом в канцелярии Вашего Высокопревосходительства, то в этом случае я ходатайствую о разрешении мне на-

вести требуемую справку по почте или хотя бы даже по телеграфу.

Вместе с тем я ходатайствую о назначении мне места жительства, ввиду слабости моего здоровья, в пределах Енисейской губернии и, если возможно, в Красноярском или Минусинском округе.

Помощник присяжного поверенного
Владимир Ульянов

Город Красноярск, марта 6 дня 1897 года»³⁵.

Прошение в тот же день было зарегистрировано в канцелярии генерал-губернатора.

15 марта 1897 года В. И. Ленин писал матери: «Меня пока не тревожат, да и не могут, я думаю, ибо я подал прошение генерал-губернатору и теперь жду ответа»³⁶.

Следует сказать, что в ряде книг и статей о сибирской ссылке В. И. Ленина преувеличивается роль красноярского врача и общественного деятеля В. М. Крутовского в том, что Владимир Ильич вместо Иркутской губернии оказался в Минусинском округе³⁷. Не приводя каких-либо документов на этот счет, авторы их в данном случае ссылаются лишь на воспоминания самого Крутовского, опубликованные после смерти В. И. Ленина сначала в журнале «Сибирские огни», 1925, № 2, а затем, в переработанном и дополненном виде, в журнале «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84).

В своем небольшом очерке «В одном вагоне с Ильичем» В. М. Крутовский заявляет, что он якобы «посоветовал Ленину подать губернатору прошение о болезни и об освидетельствовании состояния его здоровья», а на себя взял «хлопоты провести это дело в благоприятном смысле». И далее он пишет: «В. И. Ленин подал прошение о болезни енисейскому губернатору, в распоря-

жение которого он и был выслан. Губернатор предписал врачебному отделу освидетельствовать Ленина, что и было вскоре же исполнено, и по моей просьбе к товарищам по врачебному отделу у В. И. Ленина нашли якобы верхушечный процесс в легких и что ему по состоянию здоровья необходимо жить в более теплом климате, а для ссыльных такой местностью в Енисейской губернии считался Минусинский уезд.

После этого освидетельствования губернатор назначил Ленина в Минусинский уезд, в распоряжение минусинского исправника»³⁸.

Отметим прежде всего, что Ленин был выслан в распоряжение не енисейского губернатора, как утверждает Крутовский, а иркутского генерал-губернатора. До сих пор не обнаружены ни прошение Ленина енисейскому губернатору о болезни, ни какие-либо документы о его медицинском освидетельствовании в Красноярске. На наш взгляд, не было ни прошения губернатору, ни освидетельствования Ленина. Назначение его в Минусинский округ исходило не от енисейского губернатора, а от иркутского генерал-губернатора, к которому обращались с прошениями и М. А. Ульянова, и сам Владимир Ильич.

Иркутский генерал-губернатор в отношении енисейскому губернатору от 24 марта 1897 года за № 2162 сообщал: «Я назначаю на жительство... Кржижановского, Старкова и Ульянова в Минусинский округ (кроме г. Минусинска), о чем имею честь сообщить Вашему превосходительству для соответствующих распоряжений»³⁹. И далее говорилось: «О пунктах, какие Вы изволите назначить для жительства Кржижановскому, Старкову и Ульянову, прошу сообщить в мою канцелярию»⁴⁰.

31 марта генерал-губернатор доносил об этом мини-

стру внутренних дел. В этот же день управляющий канцелярией генерал-губернатора телеграфировал енисейскому губернатору о том, что Ульянов подлежит водворению в Минусинский округ⁴¹.

5 апреля товарищ Ленина по петербургскому «Союзу борьбы» Я. М. Ляховский, проследовавший через Красноярск в Иркутск, телеграммой уведомлял, что он слышал о назначении Ленина в Минусинск. В этот же день Владимир Ильич писал матери: «Назначением своим (если слух оправдается, — а я не думаю, чтобы он был ошибочным) я очень доволен, ибо Минусинск и его округ — лучшие в этой местности и по превосходному климату, и по дешевизне жизни»⁴².

Получив указание от генерал-губернатора относительно определения Ленина на жительство в Минусинский округ (кроме г. Минусинска), енисейский губернатор 10 апреля сообщал губернскому тюремному инспектору и в канцелярию генерал-губернатора о том, что он назначил Кржижановского и Старкова на жительство в село Тесинское, а Ульянова — в село Шушенское⁴³.

Официально о месте назначения Ленину было сообщено лишь 24 апреля 1897 года. Владимир Ильич получил в этот день проходное свидетельство за № 90 для проследования в Шушенское.

А. И. Ульянова-Елизарова, которая была в курсе всех хлопот о месте ссылки брата, утверждает: «Назначение Владимиру Ильичу Минусинского уезда произошло вследствие прошения о том матери в департамент полиции, так же как и разрешение ехать на свой счет»⁴⁴. К этому добавим, что о Минусинском округе, как месте ссылки для сына, М. А. Ульянова просила в своем прошении и к иркутскому генерал-губернатору.

Что касается В. М. Крутовского, который в феврале 1897 года получил повышение по службе (был назначен помощником губернского врачебного инспектора вместо занимавшего этот пост врача В. А. Вонградского, переведенного на должность врачебного инспектора в Якутскую область), то его хлопоты существенно не повлияли на решение вопроса о месте жительства Ленина в ссылке.

Здесь следует сказать, что хотя Ленин прибыл в Красноярск на собственный счет, его фамилия не была исключена из списка одной из партий ссыльных, подлежащих отправке из московской (Бутырской) тюрьмы в Восточную Сибирь в арестантском вагоне на казенный счет. Отсюда возникла переписка различных полицейских ведомств о розыске Ленина, который уже находился в Красноярске. И только 11 апреля 1897 года по предписанию енисейского губернатора за Лениным был учрежден гласный надзор полиции⁴⁵.

Как уже говорилось, 24 апреля 1897 года Ленин получил под расписку проходное свидетельство, выданное красноярским полицмейстером для проследования в Шушенское.

До сих пор красноярские краеведы и экскурсоводы считали, что полицейское управление в то время помещалось в доме по улице Береговой (ныне ул. Дубровинского, 72). На этом доме имеется мемориальная доска с надписью о том, что здесь В. И. Ленин получил проходное свидетельство.

Однако приходится признать, что в этом доме, принадлежавшем наследникам Светлакова, полицейское управление находилось временно. А 1 марта 1897 года оно было переведено в дом золотопромышленника П. К. Гудкова по улице Воскресенской (ныне пр. Ми-

ра): Об этом было официально объявлено в местной печати⁴⁶.

Стало быть, В. И. Ленин и его товарищи А. А. Ванеев, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков получили проходное свидетельство не в доме по Береговой, а в доме по Воскресенской. Дом этот не сохранился. В настоящее время на этом месте находится пятиэтажное здание краевого отдела социального обеспечения (пр. Мира, д. 34).

30 апреля 1897 года, как только В. И. Ленин и его товарищи Г. М. Кржижановский, В. В. Старков на пароходе «Св. Николай» отбыли из Красноярска в Минусинск, полицмейстер Гирин незамедлительно донес об этом губернскому тюремному инспектору⁴⁷.

Накануне отъезда, 29 апреля, В. И. Ленин написал прошение енисейскому губернатору такого содержания: «Не имея средств к жизни и будучи назначен на жительства в село Шушенское, где я не могу рассчитывать иметь какой бы то ни было заработок, я имею честь просить о назначении мне устроенного законом пособия на содержание, квартиру и одежду»⁴⁸. Подать свое прошение губернатору Ленин поручил сестре Г. М. Кржижановского А. М. Розенберг, которая временно работала фельдшерницей на переселенческом пункте в Красноярске.

Добавим, что за годы ссылки Владимиру Ильичу приходилось неоднократно обращаться с прошениями в различные инстанции полицейского ведомства — от департамента полиции до окружного (уездного) исправника. Система гласного полицейского надзора за политическими административно-ссыльными была рассчитана на то, чтобы постоянно держать их в своей власти.

Но сломить революционную волю Ленина не удалось. Он и в ссылке, несмотря на трудности и препятствия, развернул гигантскую научно-теоретическую и организационную деятельность.

В юдинской библиотеке

Где бы ни находился В. И. Ленин, его первой заботой было обеспечить себе возможность работать с книгой. Отправляясь в сибирскую ссылку, он взял с собой целый чемодан книг и газет, договорился с родными и товарищами о посылке ему литературы.

Значительную часть времени в Красноярске В. И. Ленин использовал для научно-исследовательской работы. В письме матери от 15 марта 1897 года Владимир Ильич эту сторону деятельности поставил на первое место: «Я провожу здесь время в двух занятиях: во-первых, в посещении библиотеки Юдина; во-вторых, в ознакомлении с городом Красноярском и его обитателями (большой частью невольными)»⁴⁹.

Когда и от кого впервые узнал В. И. Ленин о частной библиотеке Юдина? Одни исследователи (М. А. Аноя, знаменитую библиотеку Юдина, который радушно встретил и показывал свои книгохранилища. Он о ней по пути в Красноярск от Крутовского. Б. Яковлев высказал предположение, что Ленин, изучая литературу о Сибири, вероятно, ознакомился в Румянцевской библиотеке с изданным в 1896 году очерком Красноярца Н. Бака «Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири»⁵¹.

В беседах с Крутовским по дороге в Красноярск Ленин пополнил свои сведения об этом городе и знаменитой юдинской библиотеке. 2 марта 1897 года

писал матери с дороги, что от Крутовского «узнал кое-какие полезные для меня вещи насчет Красноярска и др.»⁵².

Г. В. Юдин книг из своей библиотеки на дом не выдавал никому. Заниматься в ней разрешал лишь по ходатайству хорошо знакомых ему лиц. Поэтому В. М. Крутовский снабдил Ленина рекомендательным письмом такого содержания:

«Милостивый государь Геннадий Васильевич! Некто г-н Ульянов — мой знакомый, очень хотел бы посмотреть Вашу интересную библиотеку и узнать условия, на которых Вы допускаете возможность заниматься в ней. Он поэтому просил меня дать ему к Вам рекомендацию, и Вы сделаете мне большое одолжение исполнением его желания.

Всегда готовый к Вашим услугам В. М. Крутовский. 7 марта 1897 года, гор. Красноярск»⁵³.

9 марта, на пятый день пребывания в Красноярске, В. И. Ленин отправился к Г. В. Юдину на дачу, в Та-ракановку, где в большом двухэтажном деревянном доме размещалась библиотека. На другой день он писал

сестре Марии Ильиничне: «Вчера попал-таки в здешней библиотеке Юдина? Одни исследователи (М. Аноя, знаменитую библиотеку Юдина, который радушно встретил и показывал свои книгохранилища. Он о ней по пути в Красноярск от Крутовского. Б. Яковлев высказал предположение, что Ленин, изучая литературу о Сибири, вероятно, ознакомился в Румянцевской библиотеке с изданным в 1896 году очерком Красноярца Н. Бака «Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири»⁵¹.

чрезмерно обременить хозяина частым спрашиванием (книг). Посмотрим, как это выйдет на деле. Думаю, что второе препятствие устранится. Ознакомился я с его библиотекой далеко не вполне, но это во всяком слу-

Дача Юдина, где находилась библиотека

чае замечательное собрание книг. Имеются, напр., полные подборки журналов (главнейших) с конца 18 века до настоящего времени. Надеюсь, что удастся воспользоваться ими для справок, которые так нужны для моей работы»⁵⁴.

Это была двадцатая по счету библиотека в жизни Ленина⁵⁵. До этого ему приходилось пользоваться библиотеками Симбирска, Казани, Самары, Петербурга, Москвы, Парижа, Берлина — среди них были частные

публичные, специальные, подпольные — и он умел ценить их достоинства.

В том, что Ленин стал читателем домашней библиотеки купца-библиофила Г. В. Юдина, должно быть, сыграли роль авторитет рекомендующего и незаурядность личности административно-ссылного помощника присяжного поверенного Ульянова. П. А. Красиков по этому поводу говорит: «Купец был крайне польщен, что молодой русский ученый использует его библиотеку для своего сочинения о развитии экономики России, охотно разрешил ему это пользование»⁵⁶.

Купеческий сын Геннадий Васильевич Юдин (1840—1912) начал службу с тринадцати лет клерком в питейной конторе в Минусинске, а в 1863 году повел самостоятельную винную торговлю в селе Балахта Ачинского округа Енисейской губернии. Он быстро богател. Помог и счастливый случай — по лотерейным билетам выиграл 275 тысяч рублей.

Юдин много путешествовал, был в странах Ближнего Востока, в Египте, Италии, Швейцарии, на Всемирных выставках в Вене (1873) и Париже (1889), объезжал многие города России.

В Красноярск он переселился из Балахты в 1878 году. Построенный им в 1881 году винокуренный завод позволил развернуть в огромных размерах питейную торговлю. Он был также владельцем золотых промыслов в Ачинском, Красноярском и Минусинском уездах и домовладельцем: в Красноярске ему принадлежало не менее 15 домов на разных улицах.

И этот преуспевающий купец с ранних лет проявил интерес к коллекционированию книг. Он посылал объявления в столичные и сибирские газеты, установил связи с книгопродавцами и антикварами Петербурга

и Москвы, и к нему отовсюду стали поступать книги, журналы и архивы. В течение 1883—1897 годов Юдин расходовал на это ежегодно не менее 2600 рублей, а в отдельные годы более 16—18 тысяч рублей⁵⁷.

В результате многолетних энергичных усилий Юдин собрал богатейшую домашнюю библиотеку, около ста тысяч книг. Здесь имелись полные собрания сочинений Ломоносова, Державина, Жуковского, Крылова, Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, Аксакова, Достоевского, Толстого, Островского, Салтыкова-Щедрина, Успенского, Короленко и других. Было много редких книг, таких, как первое издание «Слова о полку Игореве».

Богато были представлены русские журналы, имелись комплекты многих центральных и сибирских газет. Библиотека содержала материалы по истории и экономике Сибири. Помимо книг, журналов и газет, в ней имелось обширное собрание рукописей писателей, ученых, различных лиц и учреждений. В коллекции Юдина оказались некоторые подлинники рукописей Одоевского, Гоголя, Аксакова, Тургенева, Чехова, архивы историков Г. И. Спасского, Н. М. Погодина, ряда журналов, документы Российско-Американской компании, дела Сената, Синода, ряда министерств, личные архивы Апраксиных, Волконских, Воронцовых, Голицыных, Долгоруковых и других помещиков, дневники дворян, чиновников, духовных лиц, купцов, врачей, студентов, разнообразный фольклорный материал⁵⁸.

Историк А. А. Преображенский обнаружил в юдинской коллекции отчет инспектора народных училищ Ильи Николаевича Ульянова — отца В. И. Ленина о состоянии некоторых школ Симбирской губернии, составленный в марте 1871 года.

В юдинскую библиотеку В. И. Ленин ходил ежедневно. П. А. Красиков свидетельствует: «И вот почти каждый день Вл. Ильич часов в 9—10 был мною отвозим на очень неважных дрожках, запряженных почтенного возраста казенной лошадейю, за город, к знаменитой Афонтовой горе, вблизи которой находилась дача купца Юдина и его библиотека, для которой было сооружено специальное (деревянное!) обширное здание и где находилось также и место моей службы у строящегося железнодорожного моста через реку Енисей... Ильич брал с собой завтрак (чай ему подавали в библиотеке) и часто в хорошую погоду просил не посылать за ним лошадь, т. к. считал необходимым послеле солидного сидения в библиотеке пройти пешком пространство, отделявшее юдинскую дачу от города, что составляло версты 3 $\frac{1}{2}$ —4...»⁵⁹.

Однако и это солидное книгохранилище Юдина оказалось не в состоянии удовлетворить необычайно широкие исследовательские запросы В. И. Ленина. В то время он работал над своим фундаментальным произведением «Развитие капитализма в России». Нужно было подвергнуть анализу конкретно-исторические условия пореформенной России, показать весь процесс развития капитализма в стране в целом (в сельском хозяйстве, в промышленности), раскрыть новую расстановку классовых сил, а для этого требовалось изучить огромное количество литературы, особенно статистических данных по различным губерниям, по всем отраслям сельского хозяйства и промышленности.

Но для такого капитального исследования библиотеки Юдина было недостаточно. 15 марта 1897 года Владимир Ильич сообщал матери: «В библиотеке оказалось гораздо меньше книг по моему предмету, чем

Одна из комнат библиотеки Юдина, где занимался В. И. Ленин

можно было думать, судя по общей ее величине, но все-таки есть кое-что для меня полезное, и я очень рад, что могу провести здесь время не совсем зря»⁶⁰

По подсчетам исследователей для написания книги

«Развитие капитализма в России» В. И. Ленин использовал около 600 разнообразных источников: монографий, статей, статистических сборников, справочников и обзоров на русском, немецком и французском языках. Сибирские письма В. И. Ленина родным и знакомым полны просьб о присылке ему необходимой литературы. И главная забота по добыванию и пересылке Владимиру Ильичу книг и журналов легла на его родных. Не следует поэтому преувеличивать роль юдинской библиотеки как книжного источника для научной работы В. И. Ленина. Из нее он использовал, по его словам, лишь «кое-что».

«Кое-что» — это, несомненно, журналы. Судя по его письму сестре от 10 марта, Владимир Ильич надеялся «воспользоваться ими для справок, которые так нужны для моей работы»⁶¹. И действительно, в книге «Развитие капитализма в России» Ленин делает ссылки на журналы более двадцати наименований. Часть выписок из журналов за разные годы Владимир Ильич сделал в библиотеке Юдина.

Здесь же Ленин нашел первый и второй выпуски «Статистического атласа главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов», составленного известным статистиком Д. А. Тимирязевым — старшим братом выдающегося ученого-естествоиспытателя. Но третьего выпуска «Атласа» у красноярского библиофила не оказалось, и Владимир Ильич попросил сестру Анну Ильиничну раздобыть его в Питере или в московских библиотеках. Указанный «Атлас» он использовал в статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» и книге «Развитие капитализма в России».

В. И. Ленин использовал в своей книге и имевшиеся у Юдина «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний», т. III, и первый выпуск т. IV, Иркутск, 1893—1894.

Данные по Енисейской губернии также подтверждали тот факт, что капитализм развивался не только в городе, но и в деревне, крестьянство разлагалось, появились новые типы сельского населения: сельская буржуазия и сельский пролетариат.

Указанные «Материалы» содержали статистические данные по округам Енисейской губернии — о численности населения, по экономике и культуре. Ленин мог в них почерпнуть интересные сведения о Минусинском округе и, в частности, о Шушенском.

Кроме юдинской библиотеки, Владимир Ильич занимался и в городской библиотеке, которая тогда размещалась в Покровском переулке (ныне ул. Сурикова, 23).

В письме матери от 15 марта 1897 года он сообщал: «Посещаю и городскую библиотеку: в ней можно просматривать журналы и газеты; приходят они сюда на 11-й день, и я все еще не могу свыкнуться с такими поздними «новостями»⁶².

Наконец, Владимир Ильич мог получать книги и журналы для прочтения у своих красноярских знакомых, которые имели личные библиотеки.

Городскую и юдинскую библиотеки В. И. Ленин посещал и во второй свой приезд в сентябре 1898 года.

В этом же году Юдин объявил в печати о намерении продать библиотеку в одни руки — «библиофилу, библиотеке в большом городе или ученому учреждению». Что же побудило его решиться на такой шаг?

Юдина глубоко потрясли внезапная гибель в 1896 году шестнадцатилетнего сына Михаила, ученика VI класса Красноярской гимназии, и в 1899 году кончина сына Василия, двадцатисемилетнего студента Киевского университета. Старого библиофила беспокоило, что преемники не сумеют сохранить его детище.

Объявление о продаже библиотеки — Юдин просил за нее 250 тысяч рублей — осталось без ответа. Царские власти не проявили к ней интереса. А подарить ее публичной библиотеке города Красноярска у него не хватило духа. Купеческая психология взяла в нем верх, и он искал покупателя.

Книжным собранием сибирского библиофила заинтересовались американцы. В 1903 году в Красноярск для ознакомления с юдинской коллекцией прибыл специальный представитель библиотеки конгресса США Бабин. Начались переговоры, которые продолжались и в переписке.

А. А. Преображенский справедливо отмечает у Юдина равнодушие к славе, великое желание получить известность за границей⁶³. Американцы воспользовались его тщеславием. Они заверили Юдина в том, что в случае продажи его библиотеки в США она станет известной не только американцам, но и всему цивилизованному миру как «Собрания Юдина»⁶⁴.

В письме директору библиотеки конгресса в Вашингтоне Г. Путнаму от 10(23) августа 1906 года Юдин писал: «Я не знаю более почетного места для нее (т. е. его библиотеки.— П. М.), чем Американская национальная библиотека, и с моей стороны сделаю все возможное, чтобы увидеть ее там»⁶⁵.

В 1907 году Г. В. Юдин продал 90 тысяч томов и некоторые рукописи конгрессу США, где они составили

основное ядро славянского отдела библиотеки. Получил он за свою библиотеку 40 тысяч долларов. Самими американцами считали, что это не более 1/3 действительной стоимости коллекции сибирского библиофила.

Часть оставшегося рукописного фонда, известное под названием «Коллекция Г. В. Юдина», хранится ныне не в Москве в Центральном государственном архиве литературы и искусства.

Никакими соображениями нельзя оправдать поступок Юдина. Его библиотека должна была стать достоянием народа.

После смерти Юдина осталась новая коллекция книг, собранная им за последние пять лет жизни в Красноярской краевой библиотеке им. В. И. Ленина хранится около 10 тысяч томов с юдинским штампом.

В здании, где размещалась юдинская библиотека (ныне ул. Мелькомбинатская, 2) теперь мемориальный музей им. В. И. Ленина. Документы и материалы музея рассказывают о сибирской ссылке В. И. Ленина.

А Красноярская городская библиотека, носящая имя Горького, размещается в большом двухэтажном здании по ул. Перенсона, 23. Ее книжный фонд ныне насчитывает 238 тысяч экземпляров, а количество читателей достигло 26 тысяч человек.

Знакомства с невольными обитателями

В. И. Ленин свое почти двухмесячное пребывание в Красноярске в марте—апреле 1897 года, наряду с занятиями в юдинской и городской библиотеках, использовал и для знакомства с политическими ссыльными,

представителями местной либерально настроенной интеллигенции.

В первой половине 1897 года в Красноярске, согласно полицейским отчетам, под гласным надзором полиции состояло 5 и под негласным 15 человек⁶⁶. Власти избегали назначать Красноярск местом отбывания ссылки, но здесь скапливалось большое количество политических арестантов, направляемых в различные пункты Восточной Сибири, лиц, отбывших сроки каторги и ссылки и вышедших на поселение. Из разных мест Енисейской губернии в Красноярск приезжали ссыльные для обращения за медицинской помощью и жили здесь по нескольку дней, а иногда и недель. Некоторые из бывших ссыльных служили в различных губернских учреждениях, на постройке Сибирской железнодорожной магистрали и в частных заведениях.

В Сибири, как отмечает В. И. Ленин, «среди интеллигенции... особенно много ссыльных, людей неблагонадежных...»⁶⁷

Поэтому цифра 20 гласно- и негласноподнадзорных не определяет общего количества «невольных» обитателей города Красноярска — административного центра Енисейской губернии.

В большинстве своем политссыльные принадлежали к народническому направлению, которое еще пользовалось известным влиянием среди революционно настроенной молодежи.

Лагерь народников в Красноярске составляли В. А. Караулов (1854—1910), С. И. Коган-Бернштейн (1861—1927), В. В. Шулепникова, С. А. Андржейкович, П. Е. Кулаков и другие.

Лидером красноярской группы народников был Караулов. В жандармских документах о нем сообщалось:

«Занимается преподаванием уроков. Он лично является центром всех живущих в Красноярске поднадзорных»⁶⁸.

Арестованный в 1884 году по народовольческому делу Караулов после отбытия каторги был сослан в Сибирь, с 1893 года жил в Красноярске вместе с женой П. В. Карауловой (урожд. Личкус). На квартире Карауловых нередко устраивались собрания поднадзорных, на которых бывали и проезжавшие через Красноярск политические ссыльные.

В 1905 году В. А. Караулов стал одним из организаторов кадетской партии в Красноярске. Впоследствии Ленин сказал о нем, что это ренегат, эволюционировавший от «Народной воли» к правым кадетам. В статье «Карьера русского террориста» Владимир Ильич отмечал, что, став депутатом III Государственной думы, Караулов занял в ней «одно из первых мест среди самых подлых, контрреволюционных кадетов с вечной ханжеской фразой на устах»⁷⁰. Ренегатство Караулова — не случайность, а неизбежный результат развития классового сознания русской буржуазии, которая в борьбе между революцией и монархией сделала выбор в пользу последней.

С. И. Коган-Бернштейн — активная народоволькавица — пришла в Красноярск в январе 1894 года из Якутской области, где была на поселении. В Красноярске она работала фельдшерницей в городской больнице. У нее на квартире, как доносил полицейский надзиратель этой школы Л. И. Удимова, — почти у каждой из нас И. Кузьмин, часто по вечерам собирались ученицы фельдшерской школы и гласноподнадзорные В. А. Караулов, Н. С. Тютчев и др.⁷¹.

В. В. Шулепникова по решению Киевского военного округа была выслана в Якутскую область.

откуда в октябре 1894 года переведена в Красноярск⁷². Работая повивальной бабкой, она поступила в фельдшерскую школу ученицей и вела среди учениц пропаганду народнических взглядов.

Марксистское направление в Красноярске было представлено П. А. Красиковым, его сестрой Е. А. Красиковой, врачом Я. Л. Гинзбургом.

Петр Ананьевич Красиков (1870—1939) учился в Петербургском университете, вел пропаганду в рабочих кружках за Нарвской заставой и на Васильевском острове, был за границей, где установил связь с Г. В. Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда». За революционную деятельность он был арестован, содержался в доме предварительного заключения и одиночной камере Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, а затем впрямь до окончательного приговора выслан на родину, в Красноярск, куда прибыл 30 декабря 1894 года.

Оказавшись единственным революционным марксистом в городе, П. А. Красиков смело вступил в идейную схватку с народниками, повел активную борьбу за отрыв демократически настроенной молодежи из-под влияния народников. В 1895 году он организовал перенесенный в Красноярск марксистский кружок, куда вошли некоторые ученицы фельдшерской школы и учителя. «Особенным почетом в наших глазах были окружены женщины-революционерки, — вспоминает бывшая ученица этой школы Л. И. Удимова, — почти у каждой из нас в альбоме хранилась карточка участницы покушения на Александра II Софьи Перовской. Наше общее восхищение вызывала и В. Н. Фигнер, сидевшая в Шлиссельбургской крепости»⁷³.

Идейная борьба за влияние на молодежь школы,

П. А. Красиков.
Фото 1894 г.

которую повел П. А. Красиков, была трудной. Крутой, как директор и врач, и другие преподаватели, разделявшие народнические взгляды, имели неограниченные возможности для общения и влияния на учащихся, в то время как гласноподнадзорный Красиков должен был вести пропаганду урывками, крайне осторожно. В этом ему помогала его сестра Евгения Ананьевна, служившая в то время инспектрисой фельдшерской школы.

Впоследствии П. А. Красиков о своей борьбе с молодежью сказал так: «Для своей пропагандистской

работы я использовал фельдшерскую школу; из-под носа директора В. Крутовского забрал молодежь и организовал кружок марксизма; вел кружок политической экономии, куда вошли из школы все революционно настроенные курсистки и студенты и кое-то из учителей...»⁷⁴

Устроившись приемщиком железнодорожных грузов для Управления судоходными работами по реке Ангаре, П. А. Красиков расширил рамки марксистской пропаганды среди рабочих, некоторых из них вовлек в кружок. Кроме кружковых занятий и дискуссий с местными народниками, П. А. Красиков проводил большую работу по оказанию помощи ссыльным, проходившим через Красноярск.

Владимир Ильич в первые же дни по приезде в город на Енисее познакомился с Петром Ананьевичем и между ними установились дружественные отношения, которые сохранились на всю жизнь. «Впечатление от личного знакомства было очень большое,— рассказывал позже П. А. Красиков о своей встрече с В. И. Лениным.— Мы очень много говорили, и я его оценил сразу».

Иногда Владимир Ильич заходил к Петру Ананьевичу на квартиру (ныне в этом доме квартира-музей П. А. Красикова), и они вместе совершали прогулки по окрестностям города, навещали знакомых, ходили в магазины за покупками. Красиков рассказывал о городе, о жизни колоний политссыльных в Енисейской губернии и других районах Сибири, о своих идейных схватках с народниками, о марксистском кружке. Владимир Ильич, в свою очередь, рассказывал Красикову о деятельности петербургского «Союза борьбы», о за-

дачах русских социал-демократов, о планах своих научных занятий. Петр Ананьевич впоследствии отмечал, что много было разговоров «вокруг вопроса о создании партии пролетариата»⁷⁶.

В Красноярске В. И. Ленин встречался со многими вольными и невольными обитателями города. До сих пор еще не все их фамилии установлены, и предстоит дальнейшая поисковая и исследовательская работа.

Эти встречи происходили в разных местах: на станции Красноярск, когда в арестантском вагоне прибывала очередная партия политссыльных; в доме К. Поповой, где постоянно останавливались политссыльные; в фотографии Кеппеля, куда из тюрьмы приводили арестантов для фотографирования; в квартире П. А. Красикова, В. А. Караулова, П. Е. Кулакова и других знакомых; в общежитии учащихся фельдшерской школы, где жила сестра Г. М. Кржижановского А. М. Розенберг; по дороге в юдинскую библиотеку и т. д.

В Красноярске В. И. Ленин встретил товарищей петербургскому «Союзу борьбы» — Я. М. Ляховского, затем А. А. Ванеева, Г. М. Кржижановского, В. Старкова, Ю. О. Цедербаума (Л. Мартов).

Я. М. Ляховский следовал в ссылку в Иркутскую губернию за свой счет по проходному свидетельству. Он привез Владимиру Ильичу посылку от матери — письмо от сестры Марии Ильиничны. Ляховский был в Красноярске несколько дней, а 15 марта 1897 года Владимир Ильич проводил его. Все годы ссылки из местных казаков с ружьями и московского конвоя В. И. Ленин вел переписку с Я. М. Ляховским, который сначала жил в Верхоленске, затем в Чите.

4 апреля 1897 года В. И. Ленин вместе с А. М. Розенбергом встречает на вокзале прибывших с партией Кржижановским и В. В. Старковым, В. И. Ленин под

ссыльных А. А. Ванеева, Г. М. Кржижановского, В. В. Старкова, Л. Мартова.

Прибывший с этой партией П. Н. Лепешинский впоследствии вспоминал: «При проезде, напр., через Красноярск этапной партии с «петербуржцами» (Кржижановским, Мартовым, Старковым и др.) «свободный Ильич» стоял на перроне (вместе с сестрой Кржижановского) и бросился к решеткам вагона. Пока всполошившиеся жандармы успели принять меры к прекращению неожиданного для них «безобразия», Ильич успел перемолвиться несколькими словами с друзьями»⁷⁷.

Сестра Г. М. Кржижановского А. М. Розенберг так описывает эту встречу: «В самый разгар наших разговоров с приехавшими жандармы грубо повернули меня и Владимира Ильича и погнали нас обоих по площади подальше от вокзала.

Полная возмущения и запыхавшаяся от бега, я не знала, что и подумать, и только робко посматривала на Владимира Ильича. А тот как ни в чем не бывало совершенно серьезно давал неверные ответы на беглый вопрос жандармов, а потом, улыбаясь, очень добродушно подтрунивал над моей растерянностью»⁷⁸.

Прибывших ссыльных под конвоем отправили в местную пересыльную тюрьму. «Оригинальная картина», — писал А. А. Ванеев об этом 5 апреля своей невестке Д. В. Труховской, — несколько простых телег с соломой (это вместо карет-то!), а кругом двойная стража из местных казаков с ружьями и московского конвоя с обнаженными шашками»⁷⁹.

Через сестру и прибывшую 5 апреля мать Кржижановского, которым были разрешены свидания с Г. М. Кржижановским и В. В. Старковым, В. И. Ленин под

держивал связь с товарищами по «Союзу борьбы», находившимися в красноярской тюрьме.

17 апреля 1897 года В. И. Ленин уведомлял родных: «Глеб с Базилем назначены в село Тесинское... в 37 верстах к северу от Минусинска, на реке Тубе (приток Енисея с правой стороны). От них послана сегодня телеграмма в департамент полиции с просьбой разрешить ехать за свой счет. Надеюсь, что им это разрешат по просьбе матери, которая здесь все хворает, и тогда мы поедем до Минусинска вместе»⁸⁰.

В. И. Ленина беспокоило здоровье А. А. Ванеева «Ужасно жаль,— писал он матери 5 апреля,— что от Анатолии Александровиче не хлопотали тоже, чтобы ему в Минусинский округ: для него, после перенесенного плеврита, это было бы очень и очень важно. Мы послали в С.-Петербург телеграмму, чтобы начали об этом хлопотать: ввиду задержки всей партии времени оказывается предвольно, так что можно надеяться что успеют еще и ему выхлопотать, если возьмутся энергично»⁸¹.

Но отстоять А. А. Ванеева не удалось. 23 апреля 1897 года А. А. Ванеев и Л. Мартов были выпущены из красноярской пересыльной тюрьмы для проследования в туруханскую ссылку. Они поселились в доме К. Г. Поповой, где жил В. И. Ленин.

28 апреля вышли из тюрьмы Г. М. Кржижановский и В. В. Старков.

Таким образом, пять руководящих деятелей петербургского «Союза борьбы» В. И. Ленин, А. А. Ванеев, Г. М. Кржижановский, Л. Мартов и В. В. Старков перед отъездом из Красноярска в ссылку в течение нескольких дней оказались все вместе на свободе.

Их встречи и беседы — это своего рода партийные

собрания-совещания руководящих деятелей «Союза борьбы» во главе с Лениным. И хотя об этом в мемуарной литературе не говорится, можно с полным основанием утверждать, что в совместных беседах с товарищами Ленин обсудил много вопросов. Ведь со времени их последней общей встречи в Петербурге в феврале 1897 года перед отправкой в Восточную Сибирь прошло два с лишним месяца. Тогда, в те три дня, что им разрешили пробыть в своих семьях на воле, Ленин провел два важных партийных совещания на частных квартирах, где «старики», или «декабристы» (так называли товарищей, арестованных по делу петербургского «Союза борьбы» в декабре 1895 года), встретились с «молодыми» членами «Союза борьбы». Ленин решительно выступил против оппортунистического уклона «молодых» к «экономизму». Теперь «старики» встретились в Красноярске. Естественно, им было о чем поговорить: и о насущных вопросах социал-демократического движения, и о способах конспиративной связи и переписки, о проблемах заработка и литературных занятиях в ссылке и т. д. Условились о переписке и связях с руководителем красноярских марксистов П. А. Красиковым и другими политссыльными.

В литературе имеется сообщение о встрече В. И. Ленина в Красноярске с Н. Е. Федосеевым.

Николай Евграфович Федосеев — один из пионеров марксизма в России. В. И. Ленин характеризовал его как «необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»⁸². По словам Владимира Ильича, Федосеев «пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших как тип револю-

ционеру старых времен, всецело преданных своему делу...»⁸³

Впервые о Н. Е. Федосееве В. И. Ленин услышал в Казани. Возвратившись сюда из кокушкинской ссылки, Ленин осенью 1888 года вступил в один из марксистских кружков, организованных Федосеевым, но лично с ним не встречался. Судьба Федосеева складывалась так, что он большую часть времени проводил в тюрьмах, этапах и ссылке. Два с половиной года он просидел в казанской тюрьме и петербургской тюрьме «Кресты», затем короткое пребывание под надзором полиции во Владимире, новый арест, владимирская тюрьма, этап, трехлетняя сольвычегодская ссылка.

Н. Е. Федосеев был образованным марксистом, много занимался исследованиями причин падения крепостного права, судьбы крестьянской общины, экономических путей развития России. С исключительной смелостью он вступил путем нелегальной переписки в идейную полемику с лидером либерального народничества Михайловским.

В. И. Ленин знал о революционной деятельности Федосеева, о его научных интересах, полемике с Михайловским. «На этой почве,— вспоминал Владимир Ильич впоследствии,— началась моя переписка с Н. Е. Федосеевым»⁸⁴. Видя в Федосееве необыкновенно талантливого и стойкого революционера, Ленин искал возможность лично встретиться с ним. Но ни в Казани, ни в Самаре, ни во Владимире этого сделать не удалось.

4 января 1897 года Николай Евграфович был доставлен в Бутырскую тюрьму (в Москве) для отправки в ссылку на пять лет в Восточную Сибирь. В феврале сюда прибыли члены петербургского «Союза борьбы»

А. А. Ванеев, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков. Федосеев очень сожалел, что и на этот раз не встретился с Владимиром Ильичем, который получил разрешение ехать в Сибирь на свой счет. Он жадно распрашивал петербуржцев об Ульянове, о деятельности «Союза борьбы», установил переписку с А. И. Ульяновой-Елизаровой.

10 апреля 1897 года Н. Е. Федосеев с партией ссылкой прибыл в Красноярск⁸⁵.

В. И. Ленин пришел на вокзал, но жандармы не допустили его к арестантскому вагону. Не мог он повидать Федосеева и в местной фотографии Кеппеля. Ходатайство Николая Евграфовича о разрешении ему сняться в местной фотографии или пригласить фотографа в тюрьму было оставлено «без последствий»⁸⁶. Удалось ли Ленину повидаться с Федосеевым в Красноярске?

В своих воспоминаниях «Записки социал-демократа», опубликованных в 1924 году, Ю. Мартов рассказывал о «дерзкой штуке» — встрече Ленина с Федосеевым в цейхгаузе красноярской пересыльной тюрьмы. По выходе из тюрьмы, повествует Мартов, он и Ванеев не забрали своих вещей, а на следующий день явились за ними в тюремный цейхгауз с телегой, которую в качестве ее хозяина якобы сопровождал Ленин. В цейхгаузе Мартов и Ванеев потребовали вызова старосты политических Федосеева для получения своих вещей и, пока они разыскивали и укладывали вещи, Ленин и Федосеев могли беседовать⁸⁷.

Достоверно ли это воспоминание Мартова? Некоторые исследователи (М. Москалев, Б. Яковлев, В. Клюкин) не подвергают его сомнению⁸⁸. Разделяют это сообщение Мартова и писатели А. Копте-

лов (роман «Возгорится пламя...»), А. Шеметов (повесть «Вальдшнепы над тюрьмой»).

О красноярской встрече Ленина с Федосеевым слова не говорится в воспоминаниях товарищей Ленина по ссылке: Г. М. Кржижановского, П. Н. Лепешинского, В. В. Старкова, М. А. Сильвина, А. С. Шаповалова. Н. К. Крупская, знавшая жизнь Владимира Ильича до мельчайшей подробности, в своих отзывах на воспоминания о Ленине писала: «Владимир Ильич никогда Федосеева не видел»⁸⁹. Да и сам Владимир Ильич в воспоминаниях «Несколько слов о Н. Е. Федосееве» не говорит о своей встрече с ним. В сборнике воспоминаний «Федосеев Николай Евграфович», вышедшем в 1923 году, в сообщении «От редакции» о Ленине и Федосееве говорится: «Но пути их, почти сходясь, не скрестились, они лично не встретились, — ни на работе, ни в тюрьме или ссылке»⁹⁰. Так что трудно поверить в достоверность рассказа Мартова о встрече Ленина с Федосеевым в красноярской тюрьме.

1 мая 1897 года Н. Е. Федосеев из красноярской тюрьмы с партией ссыльных отбыл по этапу в Верхленск и прибыл туда во второй половине июня.

Некоторое время Н. Е. Федосеев находился в красноярской тюрьме вместе с прибывшими раньше его петербуржцами Г. М. Кржижановским, А. А. Ваневым, В. В. Старковым. Последние могли подробно проинформировать Владимира Ильича о своих встречах и беседах с Н. Е. Федосеевым. Уже из Шушенского Владимир Ильич писал письма Федосееву в Верхленск, но ответа на них не последовало.

В. И. Ленину было известно о травле Н. Е. Федосеева интриганам из ссыльных, и он выражал негодование клеветническими нападками на революционную

честь и доброе имя Николая Евграфовича. А вскоре все колонии ссыльных облетела трагическая весть о том, что 21 июня 1898 года Н. Е. Федосеев покончил жизнь самоубийством. Владимир Ильич и его товарищи по минусинской ссылке приняли участие в сборе средств на памятник Н. Е. Федосееву.

Среди тех «невольных» обитателей, с которыми В. И. Ленин познакомился в Красноярске, был Виталий Николаевич Кудряшов (1860—1927)⁹¹. Их знакомство состоялось в доме К. Г. Поповой, где некоторое время квартировал Кудряшов, работавший в то время на пароходе «Второй». Это был революционер-народоволец из рабочих. Работать он начал с двенадцати лет учеником в железнодорожных мастерских в Новочеркасске, Ростове-на-Дону, работал в Воронеже и Екатеринославе. В 1880 году он стал членом партии «Народная воля». За революционную деятельность был арестован, сидел в Петропавловской крепости, по царскому приговору от 1 апреля 1887 года в административном порядке выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на пять лет.

Ссылку В. Н. Кудряшов отбывал в с. Ужурском Ачинского округа Енисейской губернии. Вместе с другими ужурскими ссыльными он участвует в организации земледельческой коммуны, ведет пропагандистскую работу среди крестьян, обличает деятельность местных властей. Когда до Ужура дошли известия о якутской трагедии — вооруженной расправе с политическими ссыльными в Якутске 22 марта 1889 года, В. Н. Кудряшов направил на имя министра внутренних дел заявление, в котором выразил решительный протест русско-

му правительству. Царские власти продлили ему срок надзора на три года⁹².

В апреле 1894 года В. Н. Кудряшов оказался в Красноярске. Ему удалось устроиться машинистом на пароход «Бард». В Красноярске он активно включился в жизнь политссыльных, проводил пропагандистскую работу среди строителей железнодорожного моста и речников. И снова департамент полиции предписал продлить ему срок гласного надзора «ввиду прежней преступной деятельности» на два года⁹³. По требованию губернатора Кудряшов в сентябре 1895 года был уволен с парохода. После этого он поступил на механический завод, а с лета 1896 года служил машинистом на пассажирском пароходе «Красноярец», затем машинистом на пароходе «Второй».

1 апреля 1897 года закончился срок гласного надзора за Кудряшовым. Ему было запрещено проживать в столицах, в университетских городах и в ряде других мест страны. Он избрал местом жительства Красноярск.

В мартовские дни 1897 года он и познакомился с В. И. Лениным. Впоследствии В. Н. Кудряшов написал «Воспоминания старого политкаторжанина», в которых о своих беседах с В. И. Лениным сообщал: «Затем завязался общий разговор о программах. Я защищал программу народников, а Владимир Ильич — социал-демократов. Я горой стоял за Н. Михайловского, он — за Плеханова. Разошлись с ним в 3 часа утра. Владимир Ильич прочел мне несколько выдержек из книги, которою он тогда доказывал, что крестьяне не могут совершить революции без пролетариата, потому что последний лучше организован и лучше осознал свои интересы, чем крестьянин⁹⁴.

А вот что рассказывает о беседах с В. И. Лениным на той же самой квартире К. Г. Поповой весной 1897 года живший там ссыльный польский рабочий В. А. Букшнис: «Помню один случай, очень меня заинтересовавший. Дело было так: в Красноярске жил ссыльный народовец Кудряшов, с которым В. И. познакомился. Кудряшов ходил к нам на квартиру и всегда много говорил, так как вообще любил поговорить. Однажды мы с В. И. Ленин, Кудряшов и я, сидели за столом и вели беседу, разбирая все партии и их программы. Кудряшов, касаясь этого вопроса, заметил следующее: «Я со всякой программой согласен и могу работать, так как программы, хотя и разные, но неизбежны, — как все дороги ведут в Рим, — так и конечная цель у них — одна, хотя каждая партия приходит к этой цели по-своему». И надо было видеть, что произошло с В. И. Лениным после слов Кудряшова. Он моментально преобразился... лицо сделалось другое, взгляд твердый, голос крепкий.

«А вы думаете, мы с вами пойдем? Нет!» — крикнул тов. Ленин, и в этом возгласе, в выражении лица, а особенно глаз, я сразу же увидел железный, ничему не поддающийся характер В. И.»⁹⁵.

Воспоминания двух старых рабочих-революционеров В. Н. Кудряшова и В. А. Букшниса дополняют друг друга. Они говорят о непримиримости В. И. Ленина к идеологии и тактике народничества.

Но надо учесть, что, решительно критикуя народничество, Владимир Ильич высоко ценил революционные качества героев «Народной воли», их мужество, самоотверженность, жгучую ненависть к царизму, горячую защиту интересов народа. И в лице Кудряшова перед Лениным предстал не теоретик, а один из рабочих-ор-

ганизаторов, революционер-практик, за плечами которого был большой опыт подпольной работы, годы тюрьмы и ссылки. В беседах с Кудряшовым Лениным, естественно, руководило желание помочь старому революционеру стать на позиции социал-демократии. Ведь многие революционеры того времени пришли к марксизму от народничества. Одни сразу, другие медленно, труднее преодолевали старые народнические воззрения. Не мог Владимир Ильич отвернуться от рабочего В. Н. Кудряшова, вот поэтому-то он и разъяснял ему «десять часов утра» суть программы разных партий, роль рабочего класса и крестьянства в революции.

В воспоминаниях В. Н. Кудряшова есть такие строки: «В конце марта мы уже организовали кружок марксистов в 19 человек. Руководить кружком Владимир Ильич поручил какому-то высланному студенту (фамилии не помню)»⁹⁶. Очевидно, речь идет о кружке, в котором занималась молодежь — рабочие и ученицы фельдшерско-акушерской школы. Важно отметить, что В. Н. Кудряшов сам считает себя причастным к организации кружка марксистов.

Под влиянием В. И. Ленина и красноярских марксистов В. Н. Кудряшов переходит на сторону социал-демократии.

Летом 1897 года В. Н. Кудряшов переехал в село Стреловское Енисейского округа, где работал машинистом на казенном пароходе «Второй», а по прекращении навигации — материальным у инженера Черногова, заведовавшего работами по улучшению судоходных условий реки Ангары. Здесь он встречался с марксистами В. П. Арцыбушевым, А. А. Ванеевым и другими ссыльными, поддерживал связь с красноярскими товарищами. В мае 1899 года В. Н. Кудряшов переехал в

село Лиственичное Иркутской губернии, куда был переведен пароход «Второй» для обслуживания постройки парома-ледокола.

Следует сказать о жене В. Н. Кудряшова, фельдшере Марии Федоровне. Имея на руках трех малолетних детей, она принимала участие в подпольной работе, входила в кружок, организованный машинистом Д. А. Гусевым⁹⁷ в железнодорожном депо. При обыске в квартире М. Ф. Кудряшовой в Красноярске в феврале 1899 года были найдены: воззвание к рабочим, призывающее их к забастовке с целью воспрепятствовать понижению заработной платы, нелегальные издания «Союза русских социал-демократов» (Женева) — брошюра «Рабочий день», «Кто чем живет?», №№ 1 и 2, сборника «Работник» со статьей В. И. Ленина «Фридрих Энгельс» и портретом Энгельса, другая литература, а также письма и фотографии.

М. Ф. Кудряшова была вместе с детьми заключена в красноярскую тюрьму. По отбытии наказания ее поднимали гласному надзору полиции.

Но вернемся к В. Н. Кудряшову. До конца своей жизни он остался в Сибири. Работал машинистом на паровозе в Забайкалье, участвовал в революции 1905—1907 годов, затем скрывался в Енисейской тайге

на присках, где работал машинистом на драгах, был окарем на строительстве железной дороги Ачинск—Минусинск. После Октябрьской социалистической революции 1917 года он был избран в Ачинский Совет рабочих и крестьянских депутатов. Когда в Сибири пала царская власть, старый революционер помогал больным и другим революционерам, стараясь помочь им избежать ареста и ссылки. В мае 1917 года он был избран в Ачинский Совет рабочих и крестьянских депутатов. Когда в Сибири пала царская власть, старый революционер помогал больным и другим революционерам, стараясь помочь им избежать ареста и ссылки.

Мы уже указывали, что В. И. Ленин бывал у П. Кулакова. Бывший ссыльный Петр Ефимович Кулаков продолжением тех жарких споров, которые Ленин вел по пути в Красноярск с народником и областником Крутовским. Крутовский статистическим комитетом. В Красноярске он временно квартировал в доме В. М. Крутовского по ул. Гостинской (ныне ул. Карла Маркса, 14). Последний, видимо, рассказал В. И. Ленину о своем квартиранте.

Кулаков мог заинтересовать Владимира Ильича еще несколькими словами о Кулакове. В июне 1897 года Т. Е. Кулаков вместе с А. А. Яриловым и А. А. Кузнецовой выехал в Минусинск для изучения хозяйства и быта инородцев. В итоге им (он возглавлял экспедицию) были написаны статьи «К новейшей истории минусинских и ачинских инородцев», «Постоянное имущество, производство и потребление у минусинских и ачинских инородцев». Эти статьи опубликованы в книге «Минусинские и ачинские инородцы», вышедшей в 1898 году в Красноярске. Результатом поездки Кулакова летом 1897 года в Туруханск явилась работа о рыбном промысле и торговле в Туруханском крае, опубликованная в 1898 году в Петербурге.

В своих воспоминаниях В. М. Крутовский сообщает, что Ленин заходил в его дом и «большой частью... тавался с Кулаковым», так как сам хозяин «занят службой, врачебной практикой и общественными делами, редко бывал дома»⁹⁸.

П. Е. Кулаков родился в 1867 году в Симферополе, учился в Петербурге, в 1890 году за участие в терристорическом кружке был арестован и выслан в Восточную Сибирь. Ссылку он отбывал в Балаганске, затем переселился в Иркутск, сотрудничал в газете «Восточное обозрение»⁹⁹, занимался статистико-этнографическими и экономическими исследованиями. Им были опубликованы работы о бурятах Иркутской губернии. Он участвовал в сборе экспонатов для Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде, в проведении в Сибири всенародной переписи населения.

П. Е. Кулаков знал многих публицистов-народников, переписывался с Н. К. Михайловским, писал статьи в журнал «Русское богатство» — орган либерального народничества.

В беседах с Кулаковым Ленину достаточно ясно открылась народническая позиция секретаря губернского статистического комитета. Эти беседы являлись как бы

В работах П. Е. Кулакова приводятся богатый и интересный материал, но они содержат ошибочные теоретические и политические выводы и оценки. Так, говоря в виду хакасов, он с позиции биологического закона борьбы за существование говорил о «печальной участи инородцев как более слабого и менее культурного племени»¹⁰⁰. В уставе 1822 года о сибирских инородцах он видел «мягкое и заботливое отношение к инородцам»¹⁰¹. С верноподданнических позиций освещал он роль административной политики царского самодержавия в социально-экономическом и культурном развитии инородцев. А разрешение «инородческого вопроса» народнический статистик видел «...лишь на путях обрусения».

Ф. Я. Кон, знавший Кулакова по Иркутску и Минусинску, впоследствии отмечал, что он «не был исследователем в серьезном значении этого слова»¹⁰².

В 1909 году П. Е. Кулаков — директор издательства «Общественная польза». В дальнейшем он, как сообщают Ф. Я. Кон, переменял специальность, учился на границе и стал ученым-садоводом.

Следует отметить, что в трудах В. И. Ленина ни одного упоминания работ П. Е. Кулакова. Но в ряде произведений, написанных в годы ссылки.

В. И. Ленин участвовал в дискуссиях с народниками на собраниях политссылных.

В. М. Крутовский в своих воспоминаниях «Я даже слышал, что политические ссылки, бывшие тогда в Красноярске, устроили два общих собрания, которых выступал Ленин. Я сам на этих собраниях был и подробностей не знаю»¹⁰³. О каких двух общих собраниях с участием Ленина идет речь, из его воспоминаний неясно.

В. Н. Кудряшов, чьи воспоминания о беседе В. И. Лениным в доме К. Г. Поповой мы приводили раньше, рассказывает: «Расходясь, мы условились в ближайшие дни собрать аудиторию, на которой он прочтет доклад из социал-демократической программы, что и осуществилось через три дня в квартире Караулова Василия Андреевича»¹⁰⁴. Здесь уже точно указано собрание — квартира лидера красноярских народников В. А. Караулова, которая находилась в доме Е. П. Вожаковской по Благовещенскому переулку (ныне ул. 9 января, 17; дом не сохранился). К сожалению, В. Н. Кудряшов не назвал участников этого собрания.

В 1924 году в журнале «Былое», № 25, появился очерк Марка Горбунова «В. И. Ленин в Красноярске», в котором содержатся некоторые сведения об одной из встреч

дискуссионный с участием В. И. Ленина, состоявшейся в марте 1897 года на квартире Караулова. Марк Горбунов — это псевдоним Е. Е. Колосова. Следует сказать, что он писал свой очерк, как сам говорит, «со слов» В. И. Ленина, в доме которой В. И. Ленин жил весной 1897 года. Колосов в то время не было в Красноярске, он появился здесь в 1903 году. Эсер, впоследствии член ЦК партии эсеров Колосов вел яростную борьбу против Ленина, большевистской партии. К сведениям, сообщаемым Колосовым в названном очерке о Ленине, следует относиться критически.

На диспуте в квартире Карауловых присутствовало около пятнадцати человек — преимущественно народники, а из марксистов Колосов называет Ленина и Ляховского.

Поводом для собрания у Карауловых послужила кратковременная остановка в Красноярске в марте 1897 года видного народовольца Н. В. Яцевича, который из Забайкалья направлялся в европейскую Россию. По воспоминаниям В. В. Сухомлина, Н. В. Яцевич (1861—1912) был «веселый, остроумный, прекрасный оратор — товарищи считали его самым одаренным человеком среди карийских каторжан»¹⁰⁵.

Л. Г. Дейч отмечает, что Яцевич за время сидения в тюрьме приобрел обширные знания в точных науках, в философии и литературе, свободно читал на пяти иностранных языках. «По складу ума, — писал Дейч, — он (Яцевич. — П. М.) был метафизиком, эклектиком и таким же являлся в философии и в общественных науках. Он разделял воззрения Дюринга, неокантианцев и даже таких буржуазных писателей, как Кери; само собой разумеется, что он был решительным противником учения Маркса»¹⁰⁶.

В дискуссии Яцевич отстаивал основные положения программы «Народной воли». В. И. Ленин по всем вопросам возражал Яцевичу, отстаивая марксизм. Н. А. Мерхолов и А. А. Филиппов были верны народвольческому знамени, с предубеждением относились марксистам, и, естественно, В. И. Ленин мог полемизировать с ними.

Со слов К. Г. Поповой М. Горбунов (Колосов) сообщает, что в одной комнате с В. И. Лениным некоторое время проживали два ссыльных народовольца Н. Мерхолов и А. А. Филиппов. Несомненно, у В. И. Ленина в Красноярске были встречи и с другими ссыльными народниками. Так, весной 1897 года в Красноярске находились прибывшие из Минусинска политссыльные А. В. Ороч-и его жена А. Д. Копылова, и они могли встретиться с Лениным.

Н. А. Мерхолов учился в Новороссийском университете. Вел пропагандистскую работу в рабочих кружках в Харькове. За революционную деятельность был арестован в Симферополе и выслан в Сибирь. Отбыв срок негласного надзора полиции, он в 1891 году был подчинен негласному надзору. Жил с семьей в Канске, служил дорожным техником, заведовал участком по ремонту Сибирского тракта от Канска до Иркутска.

Ф. Я. Кон, посетивший Мерхолова в Канске в апреле 1897 года, впоследствии рассказывал, что он так пользовался большим уважением, это был первоклассный специалист, по своим убеждениям оставаясь народовольцем старого типа¹⁰⁷.

Николай Аристархович Мерхолов умер в Канске 26 ноября 1898 года в возрасте 38 лет¹⁰⁸. Его жена Федора Моисеевна Мерхолова, работавшая фельдшерницей на переселенческом пункте в Канске, продолжала оставаться под негласным надзором полиции еще и в 1900 году¹⁰⁹.

Александр Андреевич Филиппов отбыл ссылку в Якутской области, работал железнодорожным мастером и проживал в д. Малый Кемчуг Енисейской губернии. Затем с разрешения генерал-губернатора он перешел на ту же должность в Канский дорожный участок под ответственность техника Мерхолова¹¹⁰.

Через П. А. Красикова Владимир Ильич познакомился и с некоторыми участниками его кружка — учениками фельдшерской школы.

Интересные сведения о знакомствах Ленина в Красноярске приводятся в воспоминаниях А. М. Старковой. В марте 1897 года она добровольно приехала в Красноярск, чтобы здесь дожидаться своего жениха В. Старкова и брата Г. М. Кржижановского.

«Помню,— вспоминает А. М. Старкова,— как я, усталая от большого пути и совершенно одинокая, пришла под вечер в Красноярск, сдала своему начальству поручения, получила от него новые распоряжения на следующий день (она устроилась фельдшерницей в Красноярский переселенческий пункт.— в М.) и очутилась опять на улице без угла, пристанища и без знакомых. Помню, как я была полна всяких

врахов перед сибирскими незнакомыми мне городами, в таком-то подавленном и смятенном состоянии я решительно двигалась по какой-то улице Красноярска, по-прежнему и не представляя, что предпринять мне...

Какова была моя радость и удивление, когда я неожиданно увидела хорошо знакомую мне фигуру Владимира Ильича...

Куда девалась моя обычная застенчивость! Стрельно бросилась я к Владимиру Ильичу и так стремительно и взволнованно поведала все свои слухи и недоумения по поводу моего устройства с ночгом.

...Отложив все свои дела, повел меня Владимир Ильич в одну колонию молодежи — учащихся местной фельдшерской школы, перезнакомил меня с ними, поручил меня их работам...

Оказывается, Владимир Ильич в самый короткий срок пребывания в Красноярске уже хорошо ориентировался, имел много знакомых не только среди бывших политических ссыльных, но и среди учащейся молодежи...»¹¹¹

В книге Г. Е. Хаита «Поиск продолжается» названы фамилии некоторых участниц нелегального кружка фельдшериц, с которыми Владимир Ильич познакомился в Красноярске. Это Р. М. Шапир (по мужу Оксидович), Т. Н. Ветвинова (Гольдберг), А. М. Мельник (Гуковская).

А. М. Старкова рассказала и о таком факте: «Помню, бывало, Владимир Ильич к нам в колонию (а тогда как раз в это время под руководством одного местного доктора велись занятия по политической экономии — разбирался первый том «Капитала» К. Маркса), ласково усмехнется, весело со всеми поздоровается и сейчас же начнет будоражить занимающихся, ставя им коварные вопросы и допекая, главным образом, докторов, которых считал себя серьезным марксистом. Владимир Ильич моментально разбивал его по разным пунктам

загоняя его в тупик, и, смеясь говорил, что пока еще доктор представляет из себя четверть марксиста.

После же словесного боя Владимир Ильич с удовольствием садился с этим доктором за шахматы и так же быстро и легко его обставлял.

Конечно, появление Владимира Ильича в нашей колонии всегда вносило большое оживление, возбуждало много содержательных и серьезных споров, не обходилось и без смеха, остроумных шуток...»¹¹²

Кстати отметим, что Л. И. Михайлова (Удимова), учившаяся в то время в фельдшерской школе, вспоминала, что ученицы слышали о прибытии Ульянова в ссылку. Сообщила она и о том, что в доме К. Г. Поповой они «часто бывали»¹¹³.

Общение Ленина с учащейся молодежью, беседы с ней, участие в занятиях — все это позволяло, с одной стороны, лучше узнать ее интересы, настроения, а с другой — влиять в нужном направлении на ее убеждения.

А теперь о докторе — руководителе кружка по политической экономии, который представлял из себя «четверть марксиста». Кто бы это мог быть? Г. Е. Хаит считает, что это был доктор М. Л. Хейсин (1871—1924)¹¹⁴.

О тогдашних взглядах местного молодого врача Хейсина Л. Н. Скорняков сообщает, что он был «уже немножко знаком с марксистской литературой, но в то же время очень увлекался «нищенством»...»¹¹⁵. Как уже говорилось, организатором первого марксистского кружка в Красноярске являлся П. А. Красиков. Однако вопреки этому давно установленному факту Г. И. Менделеев основателем первого марксистского кружка в Красноярске называет Хейсина¹¹⁶, не приводя никаких документальных данных. Хейсин вел занятия в одном из

кружков фельдшерниц, но это был не первый кружок.

Выехав из Красноярска в 1899 году в Петербург, где представители народничества переходили к марксизму. Хейсин стал сотрудничать в органе «экономистов» - газете «Рабочая мысль».

В годы первой русской революции он в Красноярске входил в местный комитет РСДРП и Совет рабочих и солдатских депутатов, занимал меньшевистскую позицию. В годы реакции и революционного подъема — ликвидатор. В. И. Ленин решительно критиковал его меньшевистско-ликвидаторские взгляды.¹¹⁷

Вероятно, через П. А. Красикова В. И. Ленин познакомился и с другими врачами, в частности, с Я. Гинзбургом (1866—192?). Он учился в Московском Юрьевском университетах — окончил медицинский факультет. В 1895 году был арестован и отправлен в ссылку, но за отсутствием улик дело о нем было прекращено. В феврале 1897 года прибыл в Красноярск и занял должность ординатора городской больницы. Также вел занятия в фельдшерской школе. За ним был установлен особый негласный надзор полиции. В январских донесениях о его поведении постоянно отмечалось, что он ведет знакомства с врачами и лицами, политически неблагонадежными. В 1900 году Я. Гинзбург — директор фельдшерской школы, с 1901 года — заведующий красноярской тюремной больницей. Пользовался влиянием среди учащейся молодежи, оказывал помощь политическим. В 1903 году Я. Л. Гинзбург выехал из Красноярска, работал в Петербурге в 20-х годах — старший врач родильного дома в Красноярске.

Под влиянием распространявшихся вширь и углубившейся идей марксизма и растущего рабочего движения лучшей идеей марксизма и растущего рабочего движения лучших стран.

Великий интернационалист В. И. Ленин всегда проявлял интерес к изучению международного революционного движения, к общению с революционерами различных стран. Известно, что свою первую поездку за

границу он использовал не только для установле-
связей с русской заграничной группой «Освобожден-
труда» Г. В. Плеханова, но и для ознакомления с
том западноевропейского рабочего и социал-демокра-
ческого движения.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение
бочего класса» — интернационалистская не только
своей идеологии, но и по составу организация —
мало сделал для установления контактов, в частнос-
с польскими революционерами.

В Сибири В. И. Ленин познакомился с предста-
телями различных периодов освободительного дви-
жения — членами революционной организации «Пролетариат», «Социал-демократии Королевства Польско-
(СДКП).

Когда В. И. Ленин жил на квартире в доме К.
Поповой, в Красноярске оказались отбывшие ср-
гласного надзора полиции «пролетариатцы». Среди
был Викентий Антонович Букшнис (1859—1932).
родился в крестьянской семье, закончил народное
лице, с пятнадцати лет начал трудовую деятельность
занимался слесарным ремеслом. Когда в 1882 году
Польше возникла партия «Пролетариат», В. А. Бук-
нис вступил в нее. Работая слесарем в Варшаве,
посещал партийные сходки, распространял нелегал-
ную литературу, хранил типографский шрифт, собир-
на нужды организации деньги.

В июне 1886 года он был арестован и по царской
приговору от 16 марта 1888 года вместе с Ф. Броник-
ским, В. Вислоцким, Ф. Пржебысловским, М. Ульрих
выслан административным порядком на десять лет
Восточную Сибирь¹²⁰. Семь лет В. А. Букшнис жил
Туруханске, а в августе 1895 года был переведен в
Тасеевское Канского округа. На новом месте он ис-
пытывал еще большие лишения.

16 марта 1897 года окончился срок гласного надзо-
ра за ним. Ему было воспрещено жительство во многих
районах страны, а также в Польше. Местом житель-
ства Букшнис избрал г. Брест-Литовск. Канский окруж-
ства Букшнис выдал ему 7 апреля 1897 года проход-
ной исправник выдал ему 7 апреля 1897 года проход-
ное свидетельство на проследование в этот город, и он
выехал из Канска¹²¹.

В Красноярске В. А. Букшнис вынужден был задер-
жаться. Вот тогда-то он и появился в доме К. Г. Попов-
вой. Викентий Антонович вспоминал: «Во время моей
остановки на этой квартире я встретился с В. И. Ле-
нинным, который шел в административную ссылку в
г. Минусинск на 3 года. Стоявшая распутица задержа-
ла В[ладимира] И[льича] в Красноярске, и мне при-
шлось прожить с ним 10 дней.

Познакомились сразу же»¹²².

Эти десять дней, что В. А. Букшнис жил вместе с
В. И. Лениным у К. Г. Поповой, судя по дате проход-
ного свидетельства Букшниса, приходится приблизи-
тельно на 8—18 апреля 1897 года.

В кратких воспоминаниях Букшниса о Ленине есть
такое весьма ценное свидетельство: «Тов. Ленин за ко-
роткое время со всеми познакомился»¹²³. Видимо, он
имеет в виду не только квартирантов Поповой, но и
приходивших к ним товарищей. Каких же? В ведомо-
сти негласноподнадзорных г. Красноярска за первое
полугодие 1897 года значится фамилия Ульриха¹²⁴.
В этой же ведомости сказано и о Пржебысловском
«С 17 марта 1897 года. В Красноярске»¹²⁵. Возможно,
что некоторые поляки-«пролетариатцы» остановились
на квартире у К. Г. Поповой.

«За время, которое я с ним (т. е. с Лениным, П. М.) прожил под одной кровлей,— продолжал В. Букшнис,— мы много говорили на разные темы»¹²⁶ и тактику революционных социал-демократов и подверг критике ошибочные программные и тактические установки народников.

Владимир Ильич расспрашивал Букшниса об условиях жизни политссыльных в Туруханске, куда предстояло в скором времени отправиться А. А. Ваневу, Л. Мартову. И Букшнис, проведший много лет в Турханской ссылке, рассказал Ленину об этом крае. В то время Туруханск представлял селение с тридцатью жалкими избушками, церковью и деревянным острогом. Жителей в нем насчитывалось около двухсот человек. Суровый северный климат, зима продолжительностью восемь месяцев, чрезвычайная оторванность от внешнего мира (почта приходила девять раз в году), страшные дороговизна, неограниченный произвол отдельного пристава — представителя высшей и единственной власти в этом крае — все это характеризовало тогдашний Туруханск как гиблое место. На весь Туруханский край была одна церковноприходская школа, медицинский персонал состоял из единственного врача и нескольких фельдшеров.

В 1895 году в Туруханске было семь политических ссыльных, в том числе шесть поляков¹²⁷. Ссыльные получали мизерное пособие от казны — 15 рублей в месяц. Подрабатывали кто чем мог. Букшнис и Бронковский слесарничали, Пржебысловский занимался стлярным делом. Ульрих, ранее учившийся на медицинском факультете, занимался коллекцией туруханской флоры и фауны, изготовлял чучела из зверей и птиц, вел наблюдения на метеорологической станции.

В. И. Ленин беседовал с В. А. Букшнисом также в различных партиях и их программах. Владимир Ильич разъяснял польскому рабочему программные положения

Как сложилась судьба «пролетариатца» В. А. Букшниса в дальнейшем? Вот его прошение директору департамента полиции от 29 апреля 1897 года. «По отбытии в Сибири срока административной ссылки я избрал себе местом жительства город Брест-Литовск, о чем заявил г. канскому (Енисейской губ.) исправнику и получил от него проходное свидетельство до означенного города. По пути я нашел для себя работу в Миасском заводе Оренбургской губернии, где и намерен жить»¹²⁸. Букшнис устроился на работу в механическую мастерскую Миасского золотопромышленного товарищества. Но в августе 1898 года он выехал из Миасса и снова оказался в Восточной Сибири. С октября 1898 по февраль 1901 года работал слесарем на ст. Зима Сибирской железной дороги, а с 1901 по 1905 год — в депо ст. Иркутск.

Железнодорожники Сибири приняли активное участие в революции 1905—1907 годов. Не оказался в стороне от революционных событий и В. А. Букшнис. В конце 1905 года за «подстрекательство» рабочих к забастовке он был арестован и три месяца отсидел в Александровской пересыльной тюрьме. Ему запретили работать на железной дороге, и он вынужден был пойти машинистом на пивоваренный завод в Иркутске, где трудился восемь лет. В 1915 году он переехал в Благовещенск и работал здесь по май 1917 года. С июля 1917 года устроился на Амурскую железную дорогу¹²⁹.

Аресты, тюрьмы, ссылки, полицейский надзор и лишения не согнули стойкого революционера. Жизнь убедила его в правоте ленинских идей, и старый рабочий,

ветеран революционной борьбы, в мае 1920 года вступил в ряды большевистской партии.

В протоколе заседания уездной тройки по проверке — чистке партии от 6 ноября 1920 года записано: «Принять Букшниса Викентия в члены РКП как преданного делу революции коммуниста и ничем не озабоченного за время его пребывания членом РКП с мая 1920 года»¹³⁰.

Так первая встреча с Лениным в Красноярске в артельские дни 1897 года и беседа о программах различных политических партий оказались для поляка рабоче-го-революционера той путеводной звездой, которая привела его к безраздельному выбору ленинской программы большевистской партии и к вступлению в ряды РКП (б).

Итак, пребывание Ленина в Красноярске явилось событием огромного значения. Впервые на берегах Енисея зазвучала страстная речь в защиту марксистской идей революционной социал-демократии и классового борьбы российского пролетариата. Впервые в Красноярске народникам был дан настоящий бой. Все это укрепляло позиции местных марксистов, группировавшихся вокруг П. А. Красикова.

Отъезд из Красноярска

30 апреля 1897 года В. И. Ленин, В. В. Старков, Г. М. Кржижановский с матерью на пароходе «Св. Николай» отбыли из Красноярска в Минусинск. Их сопровождали А. М. Розенберг, П. А. Красиков, выпущенные в тюрьмы А. А. Ванеев и Л. Мартов и другие знакомые.

А. А. Ванеев тогда же писал в Нижний Новгород А. Рукавишниковой: «Сегодня проводил трех товарищей, назначенных в Минусинский округ (в Минусинск навигация уже открылась). Веселыми и жизнерадостными уехали они... Один — в село Шушенское, двое других — в Тесинское»¹³¹.

Перед Лениным и его товарищами с борта парохода открылась панорама Красноярска и его живописных окрестностей.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина речники Енисея реставрировали старый колесный пароход «Св. Николай». Теперь он стал пароходом-памятником. На судне воссоздана бытовая обстановка того времени. Старинная мебель, керосиновые лампы, подсвечники, постели на жестких двухъярусных койках — все помогает зримо представить условия, в которых проходила поездка Ленина на пароходе к месту ссылки. Историко-революционная часть экспозиции развернута в помещении третьего класса и расположена на стенах по обе стороны четко выписанного маршрута следования парохода по Енисею. Экскурсанты, осматривая экспозицию слева направо, как бы следуют пароходным маршрутом Ленина и видят на фотографиях окрестности Енисея, горы, леса, пристани, населенные пункты того времени. Экспозиция рассказывает о пребывании Ленина в Красноярске.

Вот некоторые данные о пароходе. Он был построен в Тюмени в 1886 году по заказу известного сибирского промышленника А. М. Сибирякова. Машину для парохода изготовили в Швеции и оттуда по частям доставили в Сибирь. Назвали его в честь святителя Николая, который у церковников почитался как «покровитель путешественников» и «величайший благодетель».

Тоннаж парохода — 400 тонн, водоизмещение 350 тонн. Топливом служили дрова — 45 кубометров в сутки. Его скорость по течению — 25 верст в час, против течения — 9 верст в час. Команда парохода состояла из 34 человек, в том числе 8 кочегаров. Судно принимало на борт — 150—200 пассажиров¹³².

Шесть дней длилось путешествие по Енисею. В Владимир Ильич наблюдал суровую красоту берегов неистового Енисея, знакомился с условиями судоходства и жизнью енисейских речников, на стоянках сидел на берегу, прогуливался по пристани, покупал местных крестьян продукты.

В 1957 году в журнале «Нева» были опубликованы воспоминания Л. И. Удимовой «Встреча на Енисее». В них она рассказывает о своем знакомстве на пароходе «Св. Николай» с В. И. Лениным и о беседах с ним. Мы уже говорили, что Лидия Иннокентьевна Удимова (Михайлова) была в то время ученицей Красноярской фельдшерской школы. Но встретиться с Лениным в Красноярске ей не довелось. «Зато мне посчастливилось,— рассказывает она,— провести с Владимиром Ильичем много часов подряд на борту парохода... Совершенно не помню, с чего начался разговор, запомнилось только, что я очень обрадовалась, узнав его имя. У меня, как и у всех в нашем кружке, к тому времени уже сложилось серьезное отношение к жизни — сознание необходимости служить обществу. Этого было достаточно, чтобы найти с Владимиром Ильичем общий язык. Наш разговор начался о Енисее, по которому мы ехали, о его красотах. Я могла рассказать Владимиру Ильичу, как приезжему человеку, много интересного. Говорила ему и о своих товарищах, о нашем кружке. Но больше слушала Владимира Ильича»¹³³.

Л. И. Удимова вспоминает, что В. И. Ленин попросил ее приютить у себя Надежду Константиновну Крупскую и ее мать Елизавету Васильевну, когда они приедут в Красноярск. Это поручение она выполнила. Весной 1898 года у нее на квартире остановилась Н. К. Крупская со своей матерью.

На всю жизнь сохранились у Л. И. Удимовой неизгладимые впечатления о встрече с В. И. Лениным на Енисее. Впоследствии, по окончании фельдшерской школы в Красноярске, она вернулась в родной Иркутск, принимала участие в революционной деятельности, помогала в организации побегов из тюрем и ссылки.

В силу того, что вода в Енисее шла на убыль, рейс был приостановлен. Не дожидаясь, когда уровень воды поднимется и пароход сможет продолжать свой рейс, В. И. Ленин и его товарищи на лошадях отправились в Минусинск.

К вечеру 6 мая 1897 года Владимир Ильич был в Минусинске, а 8 мая прибыл в Шушенское.

ВТОРОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В КРАСНОЯРСКЕ

Поездка разрешена!

Находясь в Шушенском, В. И. Ленин развернул огромную научно-теоретическую и организационно-политическую деятельность. За годы ссылки он написал свыше тридцати произведений, в том числе фундаментальный труд «Развитие капитализма в России». В своих работах он ведет борьбу с народниками, «легалными марксистами», русскими и зарубежными оппортунистами, развивает дальше марксистскую теорию, разрабатывает вопросы программы, тактики, принципов организации и план построения пролетарской партии. Преодолевая немверные трудности, В. И. Ленин установил обширную переписку с революционными центрами страны, с товарищами, оказавшимися в различных местах царской ссылки, с заграничной группой «Освобождение труда» Г. В. Плеханова.

Из Шушенского Владимир Ильич поддерживанной разрешено названному ссылке прибыть на одну неделю в г. Красноярск для лечения. Он переписывался с П. А. Красиковым — переписка эта, к сожалению, не сохранилась. В одном из писем в Туркханск Красиков сообщал: «От Ильича (письмо) получено». Для связи с красноярскими товарищами и другими путями, например, поездки в Красноярск использовались знакомых В. И. Ленина, Г. М. Кржижановского, В. В. Старкова.

Прошло более года, как В. И. Ленин уехал из Красноярска. Ему хотелось снова побывать там, чтобы встретиться с П. А. Красиковым и его товарищами, оговориться с ними по ряду вопросов, связанных с изданием марксистской партии рабочего класса.

На поездку требовалось разрешение местных властей. Заручившись справками минусинского врача, Владимир Ильич 12 августа 1898 года обратился к енисейскому губернатору с прошением: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне приехать на одну неделю в город Красноярск для обращения к специалисту по зубным болезням. Местный врач, после неоднократных безуспешных попыток, признал себя некомпетентным в данном случае, а данника в настоящее время в г. Минусинске нет»¹³⁵.

Енисейский губернатор Плец 24 августа доносил иркутскому генерал-губернатору: «Имею честь представить Вашему Высокопревосходительству, что административно-ссылному, состоявшему под гласным надзором полиции в Минусинском округе, Владимиру Ульянову, огласно его ходатайства и представленных двух медицинских свидетельств минусинского городского врача Смирнова о состоянии его здоровья, а также ввиду болезни Ульянова, требующей скорой подачи помощи, разрешено названному ссылке прибыть на одну неделю в г. Красноярск для лечения.

Два медицинских свидетельства и прошение Ульянова при сем представляются»¹³⁶. И вот, наконец, разрешение пришло в Шушенское. К. Крупская писала М. И. Ульяновой: «Сначала Володя было думал не ехать, но потом соблазнился. Очень рада, что он проедется, освежится немного, людей посмотрит, а то засиделся он в Шуше совсем.

Он тоже был рад этой поездке... Конечно, не мог захватить с собой уймы книг: 5 толстых-претолстых книжиц взял да еще в Красноярской библиотеке в пшкни собирался делать»¹³⁷.

Из Минусинска в Красноярск Владимир Ильич выехал 9 сентября 1898 года вместе с больной матерью и сестрой Г. М. Кржижановского — Э. Э. Розенберг и А. М. Старковой.

Минусинский исправник в рапорте от 9 сентября 1898 года сообщал губернатору: «Во исполнение предписания от 24 августа с. г. за № 838 имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что административно-ссылный Владимир Ульянов сего числа выехал из Минусинска в Красноярск на пароходе «Красноярск» по выданному вчерашнего числа проходному свидетельству за № 143. Об этом одновременно сообщено красноярскому полицмейстеру»¹³⁸.

11 сентября 1898 года В. И. Ленин прибыл в Красноярск и находился здесь до 20 сентября. 16 сентября он писал матери из Красноярска: «Поездкой своей своей очень доволен: вылечил себе зубы и проветрил себя сколько после 1½-годового шушенского сидения. Конечно мало в Красноярске публики, а все-таки после Царя приятно людей повидать и поразговаривать не охоте и не о шушенских новостях»¹³⁹.

Новые знакомства

По приезде в Красноярск В. И. Ленин остановился в квартире П. А. Красикова, который теперь жил на другой стороне в квартале. Но где находился этот дом? В своих воспоминаниях П. А. Красиков указал, что дом, в котором

Л. Н. Скорняков.
Фото 1892 г.

он жил, находился на улице Узенькой, «рядом с казачьей сотней» и добавил «бывший, кажется, Суриковских». Краевед Е. И. Владимиров на основании архивных материалов уточнил, что казачья сотня в то время размещалась не на Узенькой, а на Благовещенской улице (ныне ул. Ленина). Дом, где жил П. А. Красиков и где гостил Владимир Ильич, в настоящее время не сохранился. На этом месте построен новый дом, который теперь значится под номером 102, рядом с домом-музеем В. И. Сурикова.

Свое кратковременное пребывание в губернском

центре (с 11 по 20 сентября) Владимир Ильич испозовал чрезвычайно плодотворно: и для встреч с мекрасноярского участка службы пути. Сибирякными марксистами, и для занятий в библиотеке. Сам Леонид Никитич устроился на службу конторщи-

К этому времени количество поднадзорных в Красноярске значительно увеличилось. Возросла и местная группа социал-демократов как за счет прибывших врищей, так и за счет местной молодежи — участже Красноярск. Евгений Васильевич Степаненко (1870—) — тов

Петр Ананьевич рассказал Владимиру Ильичу в Красноярских новостях, познакомил его с новыми порожцем — одним из руководящих деятелей петербургского «Союза борьбы», знал много социал-демократов. В марте 1897 года был арестован и выслан под особый надзор полиции в Красноярск. Отметим, при обыске у него была найдена ленинская брошюра «Объяснение закона о штрафах», и другая нелегальная литература, которую он давал читать товарищам¹⁴².

Леонид Никитич Скорняков (1873—1949) родился в г. Енисейске, по окончании красноярской гимназии учился на юридическом факультете Петербургского университета, за участие в деятельности петербургского «Союза борьбы» в январе 1897 года был арестован и до вынесения приговора по его делу выслан под особый надзор полиции по месту жительства его родителей в г. Красноярск, куда он и прибыл в январе 1898 года. В Красноярске Е. В. Степаненко устроился помощником машиниста в депо Средне-Сибирской железной дороги. Но вскоре пришел приговор по его делу: три года гласного надзора полиции в Вятской губернии. Ссылаясь на то, что его родители проживают в Сибир

Л. Н. Скорняков вошел в контакт с П. А. Красирым, с которым был хорошо знаком и встречался в Петербурге. В делах полиции имеются такие отметки ли запрещены отлучки из города, поэтому работу по Карауловым и Красиковым. Вскоре по прибытии в паровозе до оборотного депо и обратно, пришлось остановиться. Ему удалось найти работу на постройке железнодорожного моста через Енисей. Здесь он работал с 1 сентября 1898 года по 1 сентября 1899 года¹⁴³.

Вместе с Красиковым он встречался с прибывшими ссыльными, участвовал в дискуссиях с народниками. Отец Скорнякова был публицистом, сотрудничал в газете «Енисей». У него была значительная библиотека. Е. В. Степаненко играл видную роль среди красноярских социал-демократов. Жандармы писали с ним: «В поведении не одобряется. Неспokoйный, нервный, заносчивый, невежлив донельзя. Вредно влияет на Скор-

някава, Окулову и некоторых из обывателей. В населенном интеллигентной средой месте нежелателен»¹⁴⁴.

В Красноярске Владимир Ильич впервые познакомился с Глафирой Ивановной Окуловой (1878—1957).

В ноябре 1896 года восемнадцатилетняя курсистка Глафира Окулова вместе с сестрой Екатериной за участие в студенческой демонстрации по случаю полугодщины со дня Ходынской катастрофы была арестована и выслана под гласный надзор полиции сроком на два года в место жительства ее родителей деревню Шошину Минусинского округа. Здесь она познакомилась с ссыльными марксистами Г. М. Кржижановским, В. В. Старковым, В. К. Курнатовским, А. С. Шаповаловым и другими. Под влиянием единомышленников Ленина Глафира Окулова окончательно определила свой дальнейший жизненный путь. Она твердо сделала свой выбор между марксизмом и народничеством в пользу марксизма. Не случайно первые слова благодарности Г. И. Окулова адресовала минусинской ссылке. Незадолго до окончания срока гласного надзора она 19 сентября 1898 года переехала в Красноярск.

Владимир Ильич знал курсисток Окуловых по рассказам Кржижановского и Старкова. И вот перед отъездом из Красноярска он лично познакомился с молодой марксистской. И хотя эта встреча, по словам Г. И. Окуловой, была «мимолетной»¹⁴⁵, как она бы подвела итог их почти двухлетнему заочному знакомству. Г. И. Окулова много слышала о В. И. Ленине от своих политических наставников Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова. А однажды ей пришлось быть подзащитной Ленина, когда она и Старков были привлечены к ответственности за самовольную отлучку в Минусинск¹⁴⁶.

Получив марксистскую зарядку в минусинской ссылке, Г. И. Окулова вошла в группу красноярских социал-демократов. Как доносил губернатору начальник Енисейского губернского жандармского управления (ЕГЖУ), у Окуловой «часто бывают тоже гласно-поднадзорные Скорняков, Красиков и Степаненко»¹⁴⁷.

Впоследствии Г. И. Окулова — агент ленинской «Искры», стойкий большевик-ленинец.

В Красноярске состоялась встреча В. И. Ленина с женой казачинского ссыльного марксиста П. Н. Лепешинского — фельдшерницей Ольгой Борисовной, ехавшей на новое место службы в с. Курагинское. Об этой встрече О. Б. Лепешинская писала мужу 13 сентября 1898 года: «...Сегодня второй день, как я в Красноярске... Здесь Тоня. Привезла больную мать, поместила ее в больницу. Мы с ней нашли комнатку на неделю за 1½ рубля... буду ждать парохода, который пойдет не раньше как через неделю.

Здесь Ульянов, вчера искал меня познакомиться — и нашел. Какой он милый — прелесть! Мы поедем все вместе, если поправится Тонина мать, если же нет, то с Ульяновым только»¹⁴⁸.

Позже Ольга Борисовна вспоминала, как произошла эта встреча с Владимиром Ильичем на квартире, где она жила с Антониной Максимилиановной Старковой — подругой по Рождественским курсам в Петербурге. «Он приветливо поздоровался, стал расспрашивать о каждом ссыльном из казачинской колонии: кто чем живет, каково материальное положение товарищей, каковы взаимоотношения между представителями народовольцев и социал-демократов, интересовался, не преследует ли их полиция, занимаются ли литературной работой.

Я едва успевала отвечать на все вопросы Ильича»¹⁴⁹.

А. М. Старкова писала 15 сентября 1898 года: «Время провожу больше в больнице, публику не вижу совсем, только Ильич с Красиковым навещают изредка... Живу с Лепешинской»¹⁵⁰.

Как видим, комната Старковой и Лепешинской в те дни служила своего рода явочной квартирой, где Ленин встречался с красноярскими товарищами. Но где находился дом, в котором они квартировали?

Ответ находим в письме А. М. Старковой В. В. Старкову. Описывая свою жизнь в Красноярске, она просила его писать ей по адресу: «Песочная ул., д. 57 По(д)ставина, около бани Яковлева»¹⁵¹.

Бывшая Песочная — ныне ул. Урицкого. В Красноярском госархиве в фонде городской управы имеются дела, в которых содержится перепись населения Песочной улицы. В этой переписи указан и дом Подставина. Дом был двухэтажный, деревянный. Первый этаж состоял из двух комнат, второй — из четырех¹⁵². Подставины сдавали комнаты квартирантам.

Дом № 57 по бывшей Песочной улице значился под № 93 по улице Урицкого и в 1968 году был снесен. Теперь на месте дома Подставинных и соседних снесенных домов построено здание музыкального театра.

Кроме названных лиц, у Ленина были встречи с знакомыми по первому пребыванию в Красноярске — поднадзорными, участниками марксистского кружка П. А. Красикова и другими лицами.

Еще об одном знакомстве В. И. Ленина в сентябрьские дни 1898 года. Как известно, в Красноярске он обращался к зубному врачу. Кто был этот дантист и где находился его зубоврачебный кабинет?

Из газеты «Енисей» усматривается, что в 1897 году в Красноярске были зубо-врачебный кабинет Л. И. Полонского, помещавшийся в доме Солодовникова на Театральной площади (ныне стадион «Локомотив»), и зубо-врачебный кабинет Э. И. Шехтера в доме Ивановой по ул. Узенькой (ныне ул. Маркса).

Л. И. Полонский состоял преподавателем фельдшерской школы, как врач посещал пересыльную тюрьму для оказания помощи арестантам. Его кабинет функционировал и в 1898 году, о чем свидетельствуют, например, прошение административно-ссыльных К. Бауэра и Л. Ергиной в апреле 1898 года о разрешении им посетить зубо-врачебный кабинет Полонского¹⁵³.

Видимо, красноярские товарищи посоветовали Ленину обратиться именно к Л. И. Полонскому как опытному зубному врачу, а также имевшему доступ к политическим заключенным.

Если фотография Кеппеля-Аксельрод служила местом встречи политических заключенных с товарищами, то в определенной степени это можно отнести и к зубо-врачебному кабинету Полонского.

Диспут у Кускова

В те десять дней, которые Ленин провел в Красноярске, у него было немало бесед с руководителем красноярских марксистов П. А. Красиковым и его товарищами.

Владимир Ильич осветил перед ними задачи российских социал-демократов, раскрыл значение I съезда РСДРП, нацелил их на идейную борьбу с «критиками» марксизма, с оппортунистической опасностью

«экономизма» в рабочем движении; на развертывании политической агитации среди рабочих.

Л. Н. Скорняков рассказал об одной дискуссии с участием В. И. Ленина, которая состоялась на квартире местного адвоката П. И. Кускова в сентябре 1898 года. Присутствовали также П. А. Красиков, Л. Н. Скорняков, ссыльный народоволец А. С. Белевский.

П. И. Кусков — уроженец Енисейской губернии, в 1887 году окончил красноярскую гимназию, затем учился на юридическом факультете Московского университета¹⁵⁴. В 1893 году он женился на Е. Д. Есиповой. Имя его жены Е. Д. Кусковой позже стало «знаменитым»: она — автор пресловутого ревизионистского документа — «Кредо» «экономистов», ярый враг марксизма, после Октябрьской социалистической революции — белоэмигрантка. К тому времени, о котором идет речь, она оставила Кускова и вместе с Прокоповичем подвизалась в роли «критика» марксизма и отъявленного пропагандиста бернштейнианства, либерально-буржуазных идей «экономизма».

Поселившись в Красноярске, П. И. Кусков занялся адвокатурой и состоял преподавателем фельдшерской школы. Возможно, что В. И. Ленин познакомился с ним еще в период своего первого пребывания в Красноярске.

Что касается А. С. Белевского, то в Красноярске он оказался проездом в якутскую ссылку. Это был один из организаторов Лахтинской типографии и идеологов «Группы народовольцев». Он знал Прокоповича и Кусковых, поэтому в Красноярске Белевский не случайно оказался у П. И. Кускова.

Скорняков, писавший о встрече Ленина с Кусковым

и Белевским, вспоминал, что беседа касалась «ряда волнующих в тот период вопросов теории и практики марксистского движения. Говорил почти исключительно Владимир Ильич; наше участие,— отмечал Скорняков,— сводилось к отдельным замечаниям, а хозяин квартиры Кусков как-то робко и неуверенно защищал свои позиции по теории «экономизма». Когда после нескольких часов этой «беседы» мы в 2—3 часа ночи возвращались домой по улицам спавшего уже города, не помню, кто из нас заметил, что Кусков, находясь, по видимому, в потрепанном состоянии, забыл угостить нас даже чаем, а так хотелось покушать. На это Владимир Ильич громко и добродушно захохотал, подчеркнув растерянность хозяина от политической дискуссии... После этого до рассвета, еще часа два продолжался наш разговор, но уже за чаем в квартире т. Красикова, с закусками, добытыми мною у моих родителей...»¹⁵⁵.

Выступления Ленина против идей «экономизма» показали красноярским социал-демократам его непримиримость с оппортунизмом.

Но адвокату Кускову, защищавшему взгляды «экономизма», этот урок не пошел впрок. В 1905 году он стал членом Красноярского комитета «Свободной народной партии», т. е. кадетской партии¹⁵⁶, с 1906 года редактировал кадетскую газету «Енисейский край».

Что касается Белевского, то этот правый народник после Великого Октября оказался контрреволюционером. В 1918 году Ленин назвал его моськой буржуазного общества, которая лает на пролетарского слона¹⁵⁷. Белевский бежал к Колчаку. В Сибири редактировал контрреволюционную газету «Отечественные ведомости».

По совету Ленина

Мы уже говорили, что Ленин еще во время первого пребывания в Красноярске обратил внимание Красикова на необходимость марксистской пропаганды среди рабочих-строителей железнодорожного моста, железнодорожных мастерских и депо. Ко времени второго приезда Ленина в Красноярск расширились возможности для проведения этой работы. Местная группа социал-демократов численно возросла и окрепла. Расширению связей с рабочими способствовало и то, что П. А. Красиков работал приемщиком железнодорожного груза для Ангары, Л. Н. Скорняков — конторщиком участка службы пути, Е. В. Степаненко — помощником машиниста, а затем на строительстве моста через р. Енисей.

По совету В. И. Ленина красноярская группа марксистов во главе с Красиковым приступила к организации социал-демократических рабочих кружков. Осенью 1898 года был создан такой кружок. Руководителем его стал Л. Н. Скорняков.

Впоследствии Л. Н. Скорняков писал: «В одно из посещений, когда я заговорил с тов. Лениным о своем желании организовать рабочий кружок, Владимир Ильич, к моему величайшему удовлетворению и радости, сказал: «С этого и надо начинать!»¹⁵⁸

По сообщению Л. Н. Скорнякова, в состав этого кружка входили рабочие железнодорожных мастерских Иннокентий Воронцов, братья Емельян и Никита Гутенко, братья Матвей и Степан Ратовские, рабочий паровозного депо Василий Иванов и табельщик лесопильного завода Александр Сеницын.

Собрания членов кружка проходили либо в библио-

теке родителей Скорнякова в Садовом переулке (ныне ул. Дзержинского, 12, дом не сохранился), либо на квартирах рабочих или за городом в лесу. Кружковцы знакомились с политическими и экономическими вопросами, читали нелегальную литературу.

Особой активностью отличался рабочий И. Н. Воронцов (1875—1926). В октябре 1898 года у него на квартире состоялось собрание, на котором присутствовало около 20 рабочих. Собравшиеся обсуждали вопрос об устройстве кассы взаимопомощи. Устав кассы был выработан И. Н. Воронцовым. Кассиром избрали Н. Я. Гутенко¹⁵⁹.

В ноябре 1898 года И. Н. Воронцова уволили с работы, и он уехал на ст. Иннокентьевская (под Иркутском), где устроился мастером в депо. Отсюда он поддерживал связь с красноярскими товарищами Н. Гутенко, М. Ратовским и другими. Отметим, что в 1905 году И. Н. Воронцов был одним из руководителей Совета рабочих депутатов и вооруженного восстания в Красноярске.

Важным шагом в деятельности красноярских марксистов была организация выпуска листовок. Весной 1899 года появляются первые рукописные листовки. Они издавались тиражом 10—15 экземпляров за подписью «Группа сознательных рабочих».

По сообщению Л. Н. Скорнякова, одна из первых листовок была написана в связи с тем, что в токарном цехе железнодорожных мастерских рабочих систематически штрафовали, снижали расценки на выполненные работы. Особенно усердствовал в этом мастер цеха Груздев. Рабочие забастовали. Мастер был избит. Администрация пошла на уступки. Произвольное снижение расценок прекратилось, незаконно уволенный рабо-

чий был восстановлен на работе, и Груздева перевели в другой цех ¹⁶⁰.

Накануне 1 мая 1899 года за той же подписью была выпущена другая рукописная листовка (10—15 экз.), которая разъясняла значение международного пролетарского праздника Первой и призывала к объединению и борьбе за общепролетарские интересы.

Находившийся в Шушенском В. И. Ленин в 1899 году в статье «Наша ближайшая задача» писал: «Местная социал-демократическая работа достигла у нас довольно высокого развития. Семена социал-демократических идей заброшены уже повсюду в России; рабочие листки — это первая форма социал-демократической литературы — знакомы уже всем русским рабочим, от Петербурга до Красноярска и от Кавказа до Урала» ¹⁶¹.

Красноярск здесь указан не случайно: Ленин знал об агитационно-пропагандистской деятельности красноярских социал-демократов.

Марксистская пропаганда все глубже пускала корни в рабочей среде, все больше охватывала своим влиянием рабочие массы. И это закономерно, ибо идеи марксизма выражали коренные интересы рабочего класса. В брошюре «Задачи русских социал-демократов», написанной в 1897 году в Шушенском, В. И. Ленин подчеркивал, что социал-демократы должны сосредоточить свою деятельность среди промышленного пролетариата, «наиболее восприимчивого для социал-демократических идей, наиболее развитого интеллектуально и политически...» ¹⁶²

И в Красноярске семена социал-демократических идей давали всходы, и в этом немалая заслуга принадлежала Ленину, который своими произведениями, бесе-

дами, советами и указаниями вооружал красноярских социал-демократов и ориентировал их сосредоточить все свои усилия на деятельности именно среди железнодорожных рабочих.

Росли идейно и политически участники первых марксистских кружков среди рабочих красноярских железнодорожных мастерских и депо.

От первых марксистских кружков 1895—1898 годов к образованию в ноябре 1901 года Красноярского комитета Сибирского социал-демократического союза — таков путь зарождения и развития Красноярской партийной организации — одного из старейших отрядов Коммунистической партии Советского Союза.

У истоков Красноярской партийной организации был В. И. Ленин.

Теоретическая и организаторская деятельность Ленина, его встречи и беседы с красноярскими социал-демократами, участие в дискуссиях с местными народниками и «экономистами», распространение его произведений среди красноярцев и переписка с ними — все это оказывало огромное воздействие на идейно-политическую закалку местных социал-демократов и развертывание революционного движения в Сибири.

В 1916 году В. И. Ленин писал: «Минуло 29 лет с тех пор, как я был арестован в России. В продолжение этих 29 лет я не переставал бросать в массы революционные призывы. Я делал это из моей тюрьмы, из Сибири, а позднее — из-за границы»¹⁶³.

Да, из своего шушенского «далека» Ленин наносил такие основательные и меткие удары по идейным противникам марксизма, силу которых чувствовали революционные марксисты Петербурга и Москвы, Кавказа и Сибири, а также за границей. Нам нужна единая

централизованная пролетарская партия, способная возглавить борьбу рабочего класса за свержение царского самодержавия и уничтожение господства капитала,— вот главный призыв, с которым В. И. Ленин обращался ко всем революционным социал-демократам России.

В сибирской ссылке В. И. Ленин разработал план создания такой партии. Главным звеном в строительстве пролетарской партии он считал организацию общероссийской нелегальной политической газеты.

В. И. Ленин не только обдумал план организации газеты, но и подбирал кадры профессиональных революционеров. Многие из его товарищей по ссылке впоследствии стали активными агентами созданной им газеты «Искра». Деятельными ее агентами стали и сибиряки-красноярцы П. А. Красиков и Г. И. Окулова.

Огромное влияние на деятельность местных комитетов РСДРП, в том числе и Красноярского комитета, оказала ленинская «Искра». По многочисленным каналам она проникала в различные пункты Енисейской губернии. Ее читали в Красноярске, Ачинске, Енисейске, Канске, Минусинске. На ее страницах печатались корреспонденции, письма и разнообразные информационные сообщения из Красноярска и Енисейской губернии, что свидетельствовало о тесных связях местных социал-демократов с редакцией «Искры».

В феврале 1903 года Красноярский комитет РСДРП признал «Искру» своим руководящим органом и выразил готовность оказать материальную и духовную поддержку в ее агитационной и организационной деятельности. Это была победа ленинско-искровского направления в Красноярской партийной организации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В. И. Ленин в сибирской ссылке 1897—1900. Составители М. А. Москалев и Е. Т. Горская. Красноярск, 1942; М. Москалев. В. И. Ленин в Сибири. М., 1957; А. Г. Иваньков. Ленин в сибирской ссылке. М., 1962; С. Беляевский, Н. Городецкий. Здесь был Ленин. Красноярск (первое издание книги вышло в 1960 г., второе — в 1966, третье — в 1968 г.); Б. Яковлев. Ленин в Красноярске. М., 1965; Е. Владимиров. Поездки и встречи. В. И. Ленин в Сибири 1897—1900 гг. Новосибирск, 1966; Его же. Ленинские места на Енисее. Красноярск, 1974. Очерки истории Красноярской партийной организации, т. 1, Красноярск, 1967; С. Беляевский. В. И. Ленин в Шушенском. Красноярск, 1970; По ленинским местам в Красноярске. Путеводитель. Составитель З. К. Глусская. Красноярск, 1971; П. Н. Мешалкин. В. И. Ленин у истоков Красноярской партийной организации. См. сб. тезисов «Первая русская революция 1905—1907 гг. в центре Сибири». Красноярск, 1975.
2. Сибирская советская энциклопедия, т. 1, Новосибирск, 1929, стр. 706.
3. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 554.
4. Статистический обзор Енисейской губернии за 1897 год. Красноярск, 1898, стр. 71.
5. Там же, стр. 17.
6. Памятная книжка Енисейской губернии на 1901 год. Красноярск, 1901, стр. 146—147.
7. Государственный архив Красноярского края (в дальнейшем ГАКК), ф. 595, оп. 65, д. 57, л. 84.
8. Статистический обзор Енисейской губернии за 1897 год, стр. 94—95.
9. Там же.

10. Д. Г. Жолудев. Краткая история школ Красноярского края. Енисейск, 1961, стр. 47.
11. ГАКК, ф. 217, оп. 2, д. 81, л. 1.
12. Там же.
13. «Енисей», 1897, 9 и 12 марта.
14. В. И. Суриков. Письма 1868—1916 гг. М., 1948, стр. 139.
15. См. кн. Н. Лисовского «Сибирский художник Д. И. Карата-нов». Красноярск, 1974.
16. «Советские архивы», 1973, № 6, стр. 92.
17. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, М., 1970, стр. 166.
18. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 82.
19. «Енисей», 1897, 12 января.
20. Там же, 18 марта.
21. Там же, 31 декабря.
22. «Сибирь», 1897, 27 августа.
23. Государственный архив Иркутской области (в дальнейшем ГАИО), ф. 25, оп. 3, д. 254, лл. 1—4.
24. В. Крутовский. В одном вагоне с Ильичем. См. «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 94.
25. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 31.
26. Товарищи в борьбе. Письма соратников В. И. Ленина 1896—1900. Составитель Г. Е. Хаит, Красноярск, 1973, стр. 239.
27. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 49.
28. Там же, стр. 61.
29. Там же, стр. 31.
30. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, стр. 128.
31. «Красный архив», 1934, т. 1 (62), стр. 118.
32. См. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, стр. 134.
33. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 450—451.
34. «Енисей», 1897, 19 февраля, 9 марта.
35. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 451.
36. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 25.
37. Е. Владимиров. Поездки и встречи. В. И. Ленин в Сибири 1897—1900 гг. Новосибирск, 1966, стр. 9; А. Г. Иваньков. Ленин в сибирской ссылке, стр. 68—69; Б. Яковлев. Ленин в Красноярске, стр. 125.
38. «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 95.

39. «Пролетарская революция», 1928, № 11—12, стр. 229.
40. Там же.
41. Там же, стр. 231.
42. В. И. Ленин, т. 55, стр. 29.
43. «Пролетарская революция», 1928, № 11—12, стр. 236, 238.
44. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 75.
45. Владимир Ильич Ленин. Биограф. хроника, т. 1, стр. 142.
46. «Енисей», 1897, 7, 9 марта; «Енисейские губернские ведомости». 1897, 8 марта.
47. ГАКК, ф. 161, оп. 2, д. 141.
48. «Пролетарская революция», 1928, № 11—12, стр. 241—212.
49. В. И. Ленин, т. 55, стр. 26.
50. М. Москалев. В. И. Ленин в Сибири, стр. 45; А. Г. Иванов. Ленин в сибирской ссылке, стр. 84.
51. Б. Яковлев. Ленин в Красноярске, стр. 90.
52. В. И. Ленин, т. 55, стр. 23.
53. «Записки Института Ленина», Т. III, М., 1928, стр. 84.
54. В. И. Ленин, т. 55, стр. 24.
55. Ю. П. Шаронов. Ленин как читатель. М., ИПЛ, 1976, стр. 178.
56. ПАКК, ф. 2619, оп. 6, д. 14, л. 6.
57. А. А. Преображенский. Коллекция Г. В. Юдина в государственном архиве Красноярского края (краткий обзор). «Археологический ежегодник за 1958 год». М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 267.
58. Подробнее см. А. А. Преображенский. Указанное сочинение.
59. ПАКК, ф. 595, оп. 6, д. 14, л. 7.
60. В. И. Ленин, т. 55, стр. 26.
61. В. И. Ленин, т. 55, стр. 24.
62. В. И. Ленин, т. 55, стр. 26.
63. См. А. А. Преображенский. Указ. сочинение, стр. 269.
64. Там же, стр. 269.
65. Архив автора.
66. ГАКК, ф. 595, оп. 70, д. 104 (т. II), лл. 170—172; 174—175.
67. В. И. Ленин, т. 5, стр. 91.
68. ГАКК, ф. 595, оп. 70, д. 104 (т. I), л. 31.
69. В. И. Ленин, т. 17, 435.
70. В. И. Ленин, т. 20, стр. 98.
71. ГАКК, ф. 595, оп. 67, д. 23, л. 145.
72. Там же, лл. 175—176.
73. Л. И. Удимова. Встречи на Енисее. Записки фельдшерицы «Нева», 1957, № 3, стр. 137.

74. ПАКК, ф. 64, оп. 13, д. 81, л. 14.
75. Там же, л. 15.
76. Там же, л. 16.
77. П. Лепешинский. Жизненный путь Ильича. «Молодая гвардия», 1924, № 2—3, стр. 127.
78. А. Старкова. Сибирские встречи. «Комсомольская правда», 1966, 14 декабря.
79. Товарищи в борьбе. Письма соратников В. И. Ленина. 1896—1900. Составитель Г. Е. Хаит. Красноярское книжн. изд-во, 1973, стр. 217.
80. В. И. Ленин, т. 55, стр. 31.
81. Там же, стр. 29.
82. В. И. Ленин, т. 45, стр. 325.
83. Там же.
84. В. И. Ленин, т. 45, стр. 324.
85. ГАКК, ф. 59, оп. 65, д. 61, л. 34.
86. Там же, л. 54.
87. Ю. Мартов. Записки социал-демократа. М., 1924, стр. 336—337.
88. М. Москалев. В. И. Ленин в Сибири. М., 1957, стр. 42; Б. Яковлев. Ленин в Красноярске. М., 1965, стр. 81—88; В. Ключкин. Н. Е. Федосеев. Киров, 1969, стр. 125.
89. «Исторический архив», 1952, № 2, стр. 37.
90. Федосеев Николай Евграфович. Сб. воспом. М.-Л., 1923, стр. 3.
91. Подробнее в ст. П. Н. Мешалкин. Рабочий-революционер В. Н. Кудряшов. Сб. «Из истории Красноярской партийной организации». Вып. 6. Красноярск, 1974.
92. Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (ЦГАОР). ДП, 3-е д-во, 1897, д. 390, л. 4.
93. Там же.
94. ПАКК, ф. 2619, оп. 2, д. 7.
95. «Амурская правда», 1927, 22 мая.
96. ПАКК, ф. 2619, оп. 2, д. 7.
97. Гусев Игнатий Аристархович — рабочий, участник «Северного союза русских рабочих», созданного С. Халтуриным и В. Обнорским в Петербурге. По отбытии ссылки в Якутской области работал в железнодорожных мастерских в Вологде, Тифлисе, в 1896 — машинист Николаевской железной дороги в Петербурге, в 1897 — машинист в Ачинске, в 1898 — в Красноярске.
98. «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 96.

99. И. И. Попов. Минувшее и пережитое. Сибирь и эмиграция. Воспоминания за 50 лет. Л., 1924, стр. 262.
100. А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаков. Минусинские и Ачинские инородцы. (Материалы для изучения). Красноярск, 1898, стр. 3.
101. Там же, стр. 3.
102. Феликс Кон. За пятьдесят лет. Собр. соч., т. I. М., 1932, стр. 235.
103. «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 95.
104. ПАКК, ф. 2619, оп. 2, д. 7.
105. «Прометей», М., «Молодая гвардия», 1967, т. 3, стр. 290.
106. Л. Г. Дейч. 16 лет в Сибири. 3-е дополн. и исправл. изд. М., 1924, стр. 130.
107. Феликс Кон. За пятьдесят лет, стр. 224.
108. «Сибирская жизнь», 1898, 18 декабря.
109. ГАКК. Ф. 595, оп. 65, д. 78, л. 132.
110. ГАКК. Ф. 595, оп. 70, д. 104 (т. 1), лл. 134 об., 135.
111. А. М. Старкова. Сибирские встречи. «Комсомольская правда», 1966, 14 декабря.
112. Там же.
113. Л. И. Удимова. Встречи на Енисее. «Нева», 1957, № 3, стр. 137.
114. Г. Хаит. Поиск продолжается, стр. 75.
115. ПАКК, ф. 64, оп. 4, д. 575, л. 2.
116. Г. И. Мендрина. Медицинская деятельность политических ссыльных в Сибири. Томск, 1962, стр. 57.
117. См. В. И. Ленин, т. 19, стр. 207—210; т. 46, стр. 263.
118. Деятели революционного движения. Биобиблиографический словарь, т. III, вып. 2. М., 1934, стр. 808—809.
119. ПАКК, ф. 64, оп. 13, д. 81, л. 14.
120. ГАИО, ф. 25, оп. 2, д. 190, св. 193, л. 1.
121. ЦГАОР, ДП, 3-е д-во, оп. 95, ед. хр. 345, л. 23.
122. «Амурская правда», 1927, 22 мая.
123. Там же.
124. ГАКК, ф. 595, оп. 700, д. 104 (т. П), лл. 174—175.
125. ГАКК. Ф. 595, оп. 67, д. 23, л. 86 об.
126. «Амурская правда», 1927, 22 мая.
127. ГАИО, ф. 25, оп. 2, д. 190, св. 193, лл. 52 об., 53.
128. ЦГАОР, ДП, 3-е д-во, оп. 95, ед. хр. 345, л. 25.
129. Справка Амурского областного партийного архива от 23 марта 1970 г., л. I. Архив автора.
130. Там же, л. 2.

131. Товарищи в борьбе, стр. 236.
132. Данные музея-парохода.
133. «Нева», 1957, № 3, стр. 138.
134. «Товарищи в борьбе», стр. 246.
135. В. И. Ленин, т. 46, стр. 455.
136. «Красный архив», 1934, т. I. (62), стр. 125.
137. В. И. Ленин, т. 55, стр. 396.
138. Из экспозиции Минусинского музея им. Н. М. Мартыанова.
139. В. И. Ленин, т. 55, стр. 101.
140. ГАКК, ф. 595, оп. 67, д. 23, л. 334.
141. ПАКК, ф. 64, оп. 5, д. 597, л. 1. об.
142. ЦГАОР, ф. 124, оп. 6, 1898 г., ед. хр. 49, л. 76.
143. ГАИО, ф. 25, оп. 3, д. 262, л. 40.
144. ГАКК, ф. 595, оп. 67, д. 23, л. 471.
145. В революционной семье. Документальная хроника. Составитель И. Окулова. Красноярское книжн. изд-во, 1971, стр. 42.
146. Там же, стр. 43.
147. ГАКК, ф. 595, оп. 67, д. 28, л. 99 об.
148. Товарищи в борьбе, стр. 336.
149. О. Лепешинская. Встречи с Ильичем. (Воспоминания старой большевички). М., 1966, стр. 7.
150. Товарищи в борьбе, стр. 338.
151. Там же, стр. 339.
152. ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 99, лл. 144 об., 145 об.
153. ГАКК, ф. 595, оп. 70, д. 105, л. 13.
154. ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 93, ед. хр. 10625, л. 14.
155. ПАКК, ф. 64, оп. 5, д. 597, л. 2, об.
156. ГАКК, ф. 595, оп. 69, д. 146, л. 11.
157. См. В. И. Ленин, т. 36, стр. 193.
158. ПАКК, ф. 64, оп. 5, д. 597, л. 1 об.
159. ГАИО, ф. 245, оп. 1, д. 1299, л. 63.
160. ПАКК, ф. 64, оп. 5, д. 597, л. 1 об; Традиции зовут вперед. Красноярск, 1965, стр. 15—16.
161. В. И. Ленин, т. 4, стр. 188.
162. В. И. Ленин, т. 2, стр. 448.
163. В. И. Ленин, т. 30, стр. 269.